А.С.Первушин

Население Республики Куба

А. С. ПЕРВУШИН

Население Республики Куба

Москва «Статистика»
1976

В советской литературе еще не было работы, специально посвященной демографическим проблемам Кубы. До социалистической революции Куба была одной из отсталых стран Латинской Америки. Колониальная зависимость, экономическая отсталость, безработица, неграмотность основной части населения страны — социальные пороки дореволюционной Кубы. Автор на основе материалов переписей населения и государственной статистики показывает, что в условиях победы социалистической революции создаются объективные возможности для успешного решения всего комплекса демографических проблем, что способствует социально-экономическому развитию страны.

Книга рассчитана не только на специалистов, изучающих мировую социалистическую систему и Латинскую Америку, но и на учителей школ, студентов, лекторов, пропагандистов.

П $\frac{10805\text{-}007}{008(01)\text{-}76}$ 33-75

© Издательство «Статистика», 1976

Введение

В работе исследуются закономерности роста, изменение структуры и территориальное распределение населения Республики Куба. Это достаточно широкий круг вопросов, и в такой небольшой работе, естественно, могут быть рассмотрены лишь наиболее общие проблемы. Взаимозависимость развития населения и экономики, а также социально-экономические последствия динамики численности и изменения структуры населения Республики Куба до сих пор мало исследовались в советской научной литературе. Первая после победы социалистической революции перепись населения Кубы была проведена лишь в сентябре 1970 г., поэтому важнейшие проблемы народонаселения, в том числе миграционная подвижность, использование трудовых ресурсов, проблемы расселения и многие другие, не нашли отражения в Национальном атласе Кубы, изданном в 1970 г., в создании которого принимал участие большой коллектив кубинских и советских ученых, удостоенный за многолетний кропотливый научный труд Государственной премии СССР.

Требуют пристального внимания и такие вопросы, как влияние революционных преобразований на улучшение условий труда и жизни кубинского населения, поскольку ликвидация безработицы и неграмотности, повышение уровня здоровья и снижение смертности являются лучши-

ми агитаторами за освобождение народов от неоколониализма, показывают преимущества социализма.

Избрание Кубой социалистического пути развития, тесное сотрудничество ее с СССР и другими социалистическими странами, а также вступление в июле 1972 г. в члены Совета Экономической Взаимопомощи — все это сказалось на успехах страны во всех областях социальной, экономической и культурной жизни.

Будущее Республики Куба, ее новые успехи в строительстве социализма прямо связаны со все более эффективным использованием трудовых ресурсов. Такие аспекты, как структура и размещение населения, его образовательная и социально-профессиональная характеристика, приобретают самостоятельное и определяющее значение.

Не случайно поэтому возрастает интерес ученых к данному кругу вопросов на Кубе. Недавно созданный в стране первый Центр демографических исследований (СЕДЕМ) разработал и выполняет обширную программу исследований в области народонаселения Кубы.

В настоящей работе автор показывает, что победа социалистической революции в ранее экономически отсталой стране создает объективные возможности для успешного решения комплекса проблем, связанных с быстрым ростом населения.

Глава I

ФОРМИРОВАНИЕ, ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА И СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ КУБЫ

§ 1. Формирование населения Кубы

Республика Куба — самая крупная из островных стран Карибского бассейна. Ее население достаточно равномерно распределено по территории о. Куба и 1600 более мелких островов. Средняя плотность населения — 87 человек на 1 км², т. е. приблизительно равна среднеевропейской.

Куба расположена на территории, равной 111 тыс. км². Примерно такую же площадь занимают Гватемала, ГДР или Исландия. По численности населения Куба в 6 раз меньше Франции, в 23 меньше США и в 28 раз меньше СССР. Но надо отметить, что только в одной Гаване — столице Кубы — проживает больше жителей (1798 тыс. человек), чем в такой стране, как Панама (1570 тыс. человек).

Кубинцы — молодая нация. Со времени проведения первой переписи населения (1774 г.) их численность выросла в 47 раз. Решающее влияние на рост кубинского населения оказали особенности экономического развития острова. Так, степень интенсивности миграции на остров как в колониальный, так и в республиканский период определялась главным образом спросом на рабочие руки[1].

До наших дней сохранилось мало сведений о развитии кубинского населения. Известно только, что к моменту открытия Кубы Христофором Колумбом (1492 г.) и ко-

[1] См.: *Нуньес Хименес А.* География Кубы. М., 1969, с. 72.

лонизации ее Испанией численность коренного населения (индейцев) не превышала, вероятно, 300 тыс. человек и была предельной для низкого уровня развития производительных сил. С приходом испанских колонизаторов численность аборигенов катастрофически снижалась. Уже к 1537 г. на острове проживало всего около 6 тыс. человек, индейцы были истреблены практически полностью. Их насчитывалось не более 2 тыс.[1]. Чтобы удовлетворить растущий спрос на рабочие руки, колонизаторы начали массовый ввоз африканских рабов. Выходцы из Африки составляли основу рабочей силы на Кубе в течение примерно двух столетий и сыграли важную роль в формировании этнического типа кубинцев.

В течение XVI—XVIII вв. население Кубы росло главным образом за счет иммиграции из Европы и Африки и увеличивалось крайне медленно. Его первоначальная численность была восстановлена лишь спустя 300 лет, к началу XIX в. Причина столь медленного роста населения заключалась в том, что Куба до середины XVIII в., точнее до оккупации ее англичанами (1762 г.), находилась в почти полной экономической изоляции. Испанская колонизация распространялась прежде всего на материк, в современную Южную и Центральную Америку, откуда вывозились драгоценные металлы, ценное сырье, продовольствие, а Куба служила всего лишь перевалочным пунктом. Большое значение имело и то, что продолжительность жизни населения Кубы была крайне низкой. За колониальный период было завезено свыше миллиона африканцев. После того как раба привозили на Кубу, ему удавалось прожить не более 10 лет[2], — они массами гибли от нечеловеческого труда на плантациях.

В XIX в. после отмены работорговли значительный вес в росте численности населения Кубы получила иммиграция из Китая и полуострова Юкатан (Мексика).

Начало формированию современного этнического типа кубинцев дало, таким образом, интенсивное смешение европейского (преимущественно выходцы из Южной Европы — «белое» население) и африканского (преимущественно из Восточной и Центральной Африки — «черное» население) пришлого населения. Индейское население было практически ассимилировано и в настоящее время встречаются лишь небольшие группы метисов. Позже на

[1] См.: *Нуньес Хименес А.* География Кубы, с. 73.
[2] *Там же,* с. 74.

Кубу прибыли также выходцы из Азии, главным образом из Японии и Китая.

Говоря о важной роли иммиграции из Европы и Африки в формировании населения Кубы, надо специально отметить, что миграции европейских переселенцев, начавшиеся в эпоху великих географических открытий в середине XV—XVIII вв., сыграли выдающуюся роль в заселении всего южноамериканского континента.

Переселенцы, которые были по преимуществу выходцами из Испании и Португалии, дали новым странам свой язык и культуру. В то же время смешавшись с коренными жителями (индейцами) и с африканцами, они стали основой формирования многих латиноамериканских наций. Местное население было или целиком истреблено (на Кубе и в других странах Карибского бассейна, а также в Аргентине и Уругвае), или вытеснено на менее удобные для хозяйственной жизни территории, в сельву (джунгли Бразилии), высокогорные области (Боливия, Перу, Эквадор), суровые южные районы (Чили).

Начало освободительного движения в испанских и португальских колониях Америки, продолжавшегося с 1810 по 1825 г., дало толчок новым интенсивным миграционным потокам европейцев в Латинскую Америку, и к началу XX в. процесс формирования латиноамериканских наций в основном завершился.

Куба только в 1898 г., т. е. значительно позже большинства соседних латиноамериканских стран, сбросила с себя ярмо колониальной зависимости от Испании, продолжавшейся в течение четырех столетий. Вот почему лишь в текущем столетии начинается период интенсивного освоения острова, формирования в основных чертах хозяйственной специализации Кубы. Одновременно начало XX в. — период быстрого роста численности кубинского населения. В 1861 г., к началу освободительного движения, на Кубе насчитывалось 1,4 млн. человек населения довольно сложной этнической характеристики: 46% — креолы, 8% — испанцы и 46% — преимущественно выходцы из Африки[1].

На рубеже XIX—XX вв. численность кубинцев составляла 1,6 млн. человек и за 50 лет Республики, к 1953 г., увеличилась почти вчетверо. Если в 1900 г. население Кубы составляло 2,5% населения Латинской Америки, то к концу 50-х годов его доля выросла до 3,2%.

[1] См.: *Нуньес Хименес А.* География Кубы, с. 73.

В течение XIX—XX вв. можно выделить несколько периодов, когда внешние миграции играли решающую роль в росте численности населения Кубы. Значительный приток иммигрантов из Европы на острова Карибского бассейна, в том числе на Кубу, имел место в первой половине XIX в. Он был вызван тем, что Испания, утратив в Новом Свете подавляющее большинство колониальных владений, перенесла свое внимание на бассейн Карибского моря. Это и вызвало значительный приток туда иммигрантов из Европы.

Однако особенно мощной была миграция на Кубу и в сопредельные страны после окончания испано-американской войны (1898 г.) и образования республики. Вызванная войной разруха, высокая смертность и резкое сокращение рождаемости, военные потери и насильственное переселение испанскими властями части крестьян в города [1] привело к ощутимой нехватке рабочих рук в деревне. Начавшееся неоколониалистское «освоение» Кубы Соединенными Штатами Америки, которые превратили формально независимую республику в свою колонию, растущие масштабы экспорта американского капитала на Кубу и увеличение спроса на сахар на мировом рынке создали благоприятную атмосферу для привлечения рабочих рук как с соседних островов (Гаити, Ямайка), так и из Азии (Китай) и Европы (Испания). Причем наиболее выгодной стала иммиграция больших масс ямайских и гаитянских негров, представлявших собой дешевую рабочую силу для работы на сахарных плантациях.

С 1913 по 1921 г. на Кубу прибыло 150 тыс. гаитянцев и ямайцев, т. е. чистая иммиграция составила около 17 тыс. человек в среднем в год. Этот процесс продолжался и в последующие годы, вплоть до 1933 г., хотя происходил уже не столь высокими темпами (135 тыс. за 13 лет, что дает свыше 10 тыс. в среднем в год). К середине 30-х годов спрос на дополнительные рабочие руки для работы на сахарных плантациях почти прекратился, процесс иммиграции на Кубу жителей близлежащих островов в основном завершился.

Одновременно с иммиграцией негров из Ямайки и Гаити на Кубу прибыл последний значительный контингент иммигрантов-испанцев и выходцев из других евро-

[1] Кубинский вариант концентрационных лагерей. Испанские колониальные власти силой сгоняли крестьян с земель в тех районах, где активно действовали партизанские отряды.

пейских стран. В отличие от своих предшественников, эти «белые» иммигранты представляли собой квалифицированных рабочих и инженерно-технический персонал и поселялись преимущественно в сельскохозяйственных районах, специализирующихся на переработке сахарного тростника.

Эти миграционные потоки сыграли каждый большую роль в подъеме сахарной промышленности и других отраслей экономики Кубы в течение первой трети XX в., одновременно оказав сложное влияние на формирование современного этнического типа кубинцев. Относительно масштабов миграционного потока на Кубу в XX в. у разных авторов встречаются весьма противоречивые мнения. По подсчетам наиболее авторитетного буржуазного кубинского историка Рамиро Герра-и-Санчес, в первой трети XX в. испанцы составили около 63% всех иммигрантов, а негры из Гаити и Ямайки — 37% [1]. К этому же склоняется Л. Марреро, который считает, что за 1902—1932 гг. на Кубу прибыло свыше 1250 тыс. иммигрантов, среди них более 800 тыс. инспанцев [2]. Так или иначе, согласно данным переписей населения, за 1899—1931 гг. население Кубы выросло с 1573 до 3962 тысяч, или в 2,5 раза. Из чистого прироста населения, равного 2,4 млн. человек, иммигранты составили свыше 1,25 млн., т. е. более половины.

Таким образом, именно иммиграция, вызванная временным оживлением кубинской экономики в первой трети XX в., способствовала невиданно быстрому росту населения, равному 3—4% в год. Но, как и в других колониальных и зависимых странах, экономика которых основана на производстве одного какого-либо продукта (кофе — в Бразилии, меди — в Чили), колебание спроса на этот продукт на мировом рынке самым пагубным образом отражается на состоянии всей экономики развивающихся стран. На Кубе относительно благоприятный период экономического подъема первой четверти XX в. сменился резким спадом экономической активности немедленно вслед за тем, как разразился мировой экономический кризис 1929—1933 гг. Падение спроса на сахар на мировом рынке привело к снижению производства сахара и к уменьшению спроса на рабочие руки, что вы-

[1] Guerra y Sánchez, R., p. 303; Cuba Económica y Financiera. Abril de 1956, p. 17—19.

[2] См.: *Марреро Л.* География Кубы. М., 1953, с. 90.

звало значительное увеличение масштабов безработицы. В последующие годы отмечалась нарастающая эмиграция. В 1950-е годы «...сальдо (внешней миграции. — А. П.) было незначительным, но почти всегда отрицательным. Выезд лиц, не согласных с установлением новой социально-экономической системы, вызвал уже в 1960 г. появление значительного отрицательного сальдо внешней миграции, которое удерживалось в пределах 60—70 тыс. в год до конца 1962 г. Начиная с 1963 г. указанное сальдо сократилось приблизительно до 12 тыс., пока в октябре 1965 г. не был выдвинут «план Камариока» в отношении лиц, которые хотели выехать в США»[1]. Предполагалось, что согласно этому плану страну покинет до 300 тыс. человек, в первую очередь представители мелкой буржуазии, интеллигенция, технические специалисты. К настоящему времени эмигрировало около полумиллиона человек. В течение 1971—1975 гг. объем внешних миграций резко сократился. Начиная с 1976 г., сальдо внешних миграций будет приблизительно равно нулю. Вместе с тем отмечавшийся после революции быстрый подъем рождаемости и резкое снижение смертности привели к значительному ускорению темпов воспроизводства населения, что компенсировало отрицательное сальдо внешней миграции и обусловило поддержание высоких (около 2% в год) темпов роста численности населения Кубы в послереволюционный период. Предполагается, что в целом в 1970—1985 гг. среднегодовые темпы роста кубинского населения будут удерживаться на уровне 1,9%. К 1970 г. 31% населения страны (2630 тыс.) представляют новые поколения родившихся после победы социалистической революции.

Переписи населения. Текущий учет населения. Первая перепись населения Кубы была проведена еще в колониальный период — в 1774 г., согласно которой численность населения острова составляла 171,6 тыс. человек. За последние два столетия численность кубинцев увеличилась примерно в 50 раз.

Всего за дореволюционный период было проведено 14 переписей. Наличие переписного материала за почти двухвековой период (из 500 лет описанной истории Кубы) позволяет в общих чертах проследить эволюцию кубин-

[1] Estudio sobre población. № 5. La Habana, 1965, p. VI.

ского населения со времен колониального рабства до победы социалистической революции.

Последняя дореволюционная перепись (январь 1953 г.) выгодно отличается от предыдущих технически точной обработкой собранных сведений, их подробной разработкой; в ней же приводятся данные предыдущих пяти национальных переписей. Однако исходные данные переписи 1953 г. подвергались значительным искажениям в интересах правящей олигархии, что в большой мере снижает ценность заложенных в ней сведений.

Потребность в установлении численности населения, его размещения по территории и структуры по возрасту и полу заставила Революционное правительство искать пути к проведению переписи населения вскоре после победы январской революции. Однако из-за разного рода причин (внешнеполитической ситуации, нехватки квалифицированных кадров, трудностей методологического характера) в течение 60-х годов удалось лишь провести перепись трудовых ресурсов [1], а всеобщая перепись населения Кубы была проведена только в сентябре 1970 г. [2].

До победы социалистической революции система здравоохранения на Кубе отвечала интересам привилегированного меньшинства, а также иностранных специалистов и многочисленных туристов. Точных сведений об уровне смертности кубинского населения не имелось, да и достижение этой цели не рассматривалось в качестве важной социальной задачи. «Для Кубы, Гаити и Доминиканской Республики последних лет трудно определить тенденции и уровень смертности из-за отсутствия надежных статистических данных о естественном движении населения. Экономическая Комиссия ООН для Латинской Америки (ЭКЛА) оценивала общий коэффициент смертности на Кубе порядка 9—13 на тысячу жителей (1955—1960 гг.)» [3].

Столь же неудовлетворительным было состояние текущего учета рождений, браков, разводов и миграций. Неточность и неполнота текущих статистических сведений о естественном и механическом движении населения Кубы были одной из причин слабой изученности социально-демографических процессов.

---

[1] В сентябре 1968 г. См.: *Гозулов А. И.* Переписи населения земного шара. М., 1970, с. 169.

[2] См.: Granma, 6.IX.1970.

[3] World Population Prospects. U. N., N. Y., 1966, p. 116.

Следует отметить, что подобное состояние текущего учета населения было и остается трудноустранимым во многих латиноамериканских странах. Например, в Бразилии, на территории которой проживает около трети населения Латинской Америки, вплоть до самого последнего времени регистрация рождений производилась не полностью и с большим опозданием не только в сельских местностях, но и в городах. Достаточно сказать, что от 10 до 60% зарегистрированных в 1969 г. родились раньше 1964 г. Это свидетельствует о том, что наличные статистические сведения существенно искажают истинную динамику населения Бразилии [1], как и многих других латиноамериканских стран, затрудняя тем самым научные исследования демографических процессов в регионе.

Сразу после победы революции на Кубе были предприняты значительные усилия по налаживанию точного учета грамотности, а также заболеваемости и смертности населения как важной основы борьбы за повышение эффективности народного здравоохранения. В 1962 г. кубинские демографы обратились к статистическим сведениям аппарата ОФИКОДА, располагавшим наиболее точными и полными данными [2]. В это же время активизировали деятельность по улучшению качества регистрации рождений, заболеваний и смертей органы ЗАГСа и Министерство здравоохранения. В 1963 г. в официальном органе ЦК Компартии Кубы журнала «Куба Сосиалиста» отмечалось, что Министерство здравоохранения уже начало налаживать медицинскую и санитарную статистику, обращая особое внимание на сбор данных на местах, имея в виду не только регистрацию самого факта смерти, но и ее причины [3]. Тогда же была поставлена задача провести работу по совершенствованию текущего учета населения на территории всей страны в сжатые сроки, чтобы с 1967 г. начать представлять официальные данные об уровне смертности населения в международные статистические органы.

Был принят целый ряд мер, направленных на улучшение системы учета демографических сведений. Так, зако-

[1] Revista brasileira de estatística. Rio de Janeiro, 1972, vol. 33, № 132, p. 715—722. Цит. по: Реферативный журнал «География Америки, Австралии, Океании и Антарктики». 1974, № 7, с. 23.

[2] ОФИКОДА — аппарат, ведающий централизованным распределением основных продуктов питания и товаров широкого потребления. Учитывает движение населения посемейно.

[3] Cuba Socialista. La Habana, 1963, № 20, p. 55.

ном № 1215 (ноябрь 1967 г.) устанавливалась обязательная регистрация всех новорожденных. В случае рождения ребенка в лечебном учреждении, регистрацию факта его рождения следует производить до выписки матери из родильного дома (больницы). В случае же рождения ребенка по месту жительства мать должна сообщить об этом факте в органы ЗАГСа в течение 20 дней со дня появления его на свет. Все случаи незарегистрированных рождений подлежат учету инспектором ЗАГСа.

Помимо введения строгой обязательности регистрации текущего учета населения, в марте 1968 г. было принято решение передать запись актов гражданского состояния в ведение органов местного самоуправления под общим руководством Министерства юстиции. Следовательно, до конца 60-х годов текущий учет демографических сведений продолжал оставаться неточным. Считалось, что сведения о числе рождений и о показателях рождаемости были получены в результате оценок, причем метод оценки и ее точность были ненадежными. Несколько более точными были сведения о числе смертных случаев и о коэффициенте смертности; их получали, исходя из предположения, что регистрация охватывает 85—95% смертных случаев [1].

Для восполнения пропусков регистрации в октябре 1968 г. была проведена так называемая «операция семья», в течение которой были зафиксированы все незарегистрированные рождения.

Значительному уточнению параметров естественного движения населения (рождаемости, смертности, брачности, разводимости) способствовали результаты переписи населения, проведенной в сентябре 1970 г. Всеобщая грамотность населения, успехи в развитии здравоохранения, улучшение работы транспорта и связи, а также другие мероприятия в немалой степени способствовали совершенствованию системы текущего учета населения, что дает государству надежный источник сведений о численности, составе и размещении населения. В настоящее время Куба располагает самой совершенной в Латинской Америке системой учета демографических сведений.

После переписи населения 1970 г. на Кубе развернулась интенсивная работа по увеличению объема и расширению тематики научных исследований, налаживается систематическая подготовка изданий демографического

[1] Boletín Estadístico, vol. VI, № 1, 1968, p. 30—33.

характера (ежеквартальники и ежегодники), готовятся к изданию прогнозы численности населения страны и ее провинций. Для получения сведений о динамике численности, структуры и размещения населения Кубы за 1940—1970 гг. предпринята работа по новой разработке переписных листов переписей 1943 и 1953 гг. Одновременно с целью упорядочения сведений о численности населения Кубы за последние 200 лет проводится исследование переписей населения Кубы за 1774—1970 гг. Для организации сбора, обработки и анализа первичных статистических сведений создаются курсы в провинциях и в Гаване. Большое внимание уделяется монографическим исследованиям заболеваемости и смертности населения, эволюции и факторам плодовитости, проводятся выборочные исследования детской смертности, ретроспективные исследования естественного движения со времен колониальной эпохи до 1970 г. Особое место занимает тематика экономико-демографических исследований, в том числе разработка проблем соотношения роста населения и экономики, демографические и социально-экономические аспекты участия женщин в общественном производстве [1].

Все это свидетельствует о качественно новом этапе научного изучения основного богатства страны — населения. Невиданный размах и глубина социально-демографических исследований обусловлены также и необходимостью приблизить исследование процессов народонаселения к нуждам хозяйственной практики.

§ 2. Естественное движение населения Кубы

Марксистско-ленинская теория народонаселения исходит из того, что при изучении закономерностей социально-демографических процессов данной страны, группы стран или региона необходимо «исследовать закон народонаселения каждой исторической системы хозяйства отдельно...» [2]. При этом, изучая закономерности роста населения, следует видеть его связь и соотношение с данной общественно-экономической системой. Лишь такой подход к изучению социально-демографических процессов в странах, недавно сбросивших с себя ярмо ко-

[1] Programa de actividades del Gobierno Revolucionario de la República de Cuba para el Año Mundial de la Población. 1974. La Habana, 1974.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 169.

лониализма и неоколониализма, вскрывает действительные связи между социальными, экономическими и политическими преобразованиями и ростом населения.

В настоящее время изучение места демографического фактора в экономическом развитии становится ареной ожесточенной идеологической борьбы между марксистской и буржуазной наукой, которая приобретает особую остроту при изучении проблем народонаселения в бывших зависимых странах, избравших социалистический путь преобразования общества. Исследование динамики численности, естественного движения и миграции, а также возрастной структуры населения Республики Куба в его связи и взаимодействии с ее социально-экономическим развитием в послереволюционный период приобретает большую актуальность и, в частности, позволяет показать определяющую роль радикальных социально-экономических преобразований в решении проблем народонаселения в период становления и укрепления социалистических производственных отношений.

Опыт демографического развития первой страны социализма на американском континенте свидетельствует, что коренные революционные преобразования в экономике приводят к резким изменениям в режиме воспроизводства населения. В свою очередь, эти изменения, в том числе ускорение демографического роста, а также заметные сдвиги в возрастной структуре и неблагоприятные тенденции в размещении его по территории страны, могут привести и приводят к возникновению серьезных проблем народонаселения.

В настоящее время на Кубе насчитывается свыше 9 млн. человек. Куба занимает восьмое место по численности населения среди стран Латинской Америки, на ее долю приходится около 3% населения континента.

За 1950—1970 гг. численность населения Кубы возросла на 55%. За первое десятилетие увеличение составило около 24%, в следующее — несколько более 25%. При этом в начале нынешнего десятилетия наметилось замедление темпов роста населения (1,6% за 1970—1973 гг. против 2,0% в 1963—1970 гг.).

В конце 50-х годов экономически отсталая Куба, в отличие от большинства государств Латинской Америки, относилась к району с типом воспроизводства населения, для которого характерна сравнительно невысокая рождаемость (около 27‰), довольно низкая общая

Таблица 1

Динамика численности населения Кубы за 1943—1973 гг. (тыс. человек) *

Годы	Население	Годы	Население
1943	4778,6	1965	7630,7
1953	5829,0	1966	7799,6
1958	6548,8	1967	7937,2
1959	6692,7	1968	8074,1
1960	6825,8	1969	8298,9
1961	6938,7	1970	8553,4
1962	7068,4	1971	8657,2
1963	7235,8	1972	8750,0
1964	7434,2	1973	9045,0

* За 1943, 1953 и 1970 гг. данные всеобщих переписей населения; для остальных лет — оценки на 30 июня.

(10—11‰) и умеренная детская (78‰) смертность. В те же годы в большинстве стран Карибского бассейна рождаемость удерживалась на очень высоком уровне — 40—50‰, весьма высока была и общая смертность (10—20‰), а детская смертность нередко превышала 100‰[1]. Формирование на Кубе типа воспроизводства населения, существенно отличающегося от традиционного латиноамериканского, было обусловлено в большой мере иммиграцией из стран Южной Европы (конец XIX в.). Привнесенные традиции и обычаи, в том числе традиция планирования деторождений, стали нормой для городского населения, составлявшего около половины общей его численности.

В послереволюционный период уровень рождаемости на Кубе вновь значительно повысился.

Куба принадлежит к району мира, где в последние 30 лет происходит резкое ускорение темпов роста численности населения. И хотя по темпам роста населения (2% в год) Куба значительно уступает большинству латиноамериканских стран (где этот показатель колеблется от

[1] В дореволюционной Кубе, как, впрочем, и в остальных латиноамериканских странах, текущий учет сведений о населении был крайне неудовлетворительным. К настоящему времени, благодаря совершенствованию работы статистических органов в центре и на местах и расширению работы латиноамериканского демографического центра (СЕЛАДЕ), сведения о динамике численности и естественном движении населения Кубы стали значительно более точными.

Таблица 2

Динамика естественного движения населения Кубы 1953—1973 гг.

Годы	Рождаемость, ‰	Смертность, ‰	Естественный прирост, %
1953	29,6	6,4	2,3
1958	27,3	6,5	2,1
1959	28,7	6,6	2,2
1960	31,5	6,3	2,5
1961	33,8	6,6	2,7
1962	36,9	7,3	3,0
1963	35,5	6,8	2,9
1964	35,6	6,4	2,9
1965	34,6	6,5	2,8
1966	32,7	6,5	2,6
1967	29,2	6,4	2,3
1968	28,9	6,6	2,2
1969	28,3	...	...
1970	28,6	6,2	2,3
1971	29,5	6,0	2,4
1972	28,3	5,5	2,3
1973	25,0	5,7	2,0

2,8 до 3,5% в год), резкие изменения в возрастном составе населения в послереволюционные годы оказали заметное влияние на экономический рост, размах социальных мероприятий и на содержание демографической политики в стране.

Весьма примечательно, что в своей демографической истории Куба пережила состояние «демографического взрыва» дважды. Проследим основные этапы истории демографической эволюции Кубы за период XIX в. и первой половины XX в. В изменении режима воспроизводства кубинского населения можно выделить четыре этапа.

I. В XIX в. (как и в предшествующие столетия) естественный прирост населения (превышение числа родившихся над числом умерших) был низким. На каждые 50 рождений на тысячу жителей приходилось 35—38 смертных случаев. Воспроизводство населения было весьма неэкономичным: при сумме рождений и смертей населения, превышающей 85‰, естественный прирост составлял всего 12—15‰. Большие массы людей умирали от таких болезней, как малярия, холера, чума, туберкулез. В результате войн за независимость, сопровождавшихся болезнями, голодом, потерями в убитых, умерших от ран и от болезней, население Кубы даже

уменьшилось абсолютно (с 1,632 тыс. в 1887 г. до 1,573 тыс. в 1899 г.). Быстрый рост населения Кубы в колониальный период объясняется исключительно иммиграцией из Европы, а также принудительным ввозом рабов из Африки.

II. 1902—1931 гг. — период экономического подъема на Кубе, окончательного утверждения сахарных латифундий и установления псевдореспублики, находившейся в экономической и политической зависимости от США. Общий коэффициент прироста населения достиг в 1899—1907 гг. 3,8% в среднем в год, а в 1919—1931 гг. удерживался на уровне 3,1%. В целом же этот период отличался наивысшими темпами роста численности населения за всю историю страны.

Благодаря европейской иммиграции, значительно увеличилась численность трудовых ресурсов, так как взрослые мужчины составляли до 80% иммигрантов. Благоприятная экономическая конъюнктура, быстрое увеличение площадей, занятых под сахарный тростник, повысили спрос на рабочие руки и вызвали интенсивную иммиграцию из Европы (1,290 тыс. человек).

Ускорился и естественный прирост населения, вследствие опережающего снижения смертности, в особенности среди городского населения. В целом к началу 30-х годов коэффициент рождаемости составлял 35‰, а коэффициент смертности — 13‰, т. е. естественный прирост (2,2%) увеличился в 1,5—1,8 раза по сравнению с предшествующим периодом.

III. Период 1932—1958 гг. отмечен спадом демографического роста. Иммиграция почти прекратилась, и сальдо внешних миграций в конце периода стало отрицательным. Вместе с тем режим воспроизводства населения продолжал претерпевать существенные изменения, продолжалось снижение смертности и рождаемости. Экономический кризис 30-х годов, предвоенная обстановка и II мировая война оказали влияние на снижение естественного прироста населения Кубы и вызвали эмиграцию из страны. Прирост численности населения в этот период составил 2,0% в среднем в год, причем в 30-е годы — всего 1,7%.

IV. Период после 1959 г. отмечен, как указывалось выше, новым ускорением темпов естественного прироста населения. В противовес полувековой тенденции к снижению рождаемость в стране резко возросла, а смертность продолжала снижаться

Возрастание рождаемости до уровня 20—30-х годов (36—37%) и резко увеличившаяся эмиграция привели к заметному омоложению населения. Это нарушило все предыдущие демографические тенденции XX века, привело к существенным изменениям возрастной структуры населения, в том числе уменьшило долю населения в трудоспособном возрасте. Благодаря внутренним миграциям, из которых наиболее значительными и интенсивными были миграции из села в город, доля населения в трудоспособном возрасте (15—59 лет) в сельской местности составила в 1970 г. немногим более 50%, а в отдельных регионах (провинция Ориенте) еще ниже — 48%. В городах ее снижение происходило значительно медленнее.

Таблица 3

Динамика общего коэффициента рождаемости в некоторых странах Латинской Америки (‰)

Годы	Куба	Мексика	Панама	Чили	Аргентина
1960	31,5	44,6	41,0	37,4	22,7
1961	33,8	44,2	40,6	37,6	22,5
1962	36,9	44,2	41,4	37,5	22,8
1963	35,5	44,1	40,5	36,9	22,5
1964	35,6	44,8	39,9	35,7	22,4
1965	34,6	44,2	39,4	34,7	21,4
1966	32,7	44,3	38,8	33,0	20,9
1967	29,2	43,4	38,8	31,2	20,9
1968	28,9	43,5	38,9	29,2	20,9
1969	28,3	44,1	37,9	27,5	20,9
1970	28,6	43,4	37,1	27,0	...
1971	29,5	43,9	37,2	...	...
1972	28,3	43,4	35,6	...	...
1973	25,0				

Большое своеобразие эволюции рождаемости на Кубе особенно отчетливо можно проследить при сравнении динамики показателя рождаемости в нескольких соседних с Кубой латиноамериканских странах: ни в одной из них не было хоть сколько-нибудь явно выраженного подъема рождаемости в последнее десятилетие — в период, когда данный показатель стал весьма динамичным в этом регионе мира (см. табл. 3).

Среди фактов, благоприятствующих столь значительному временному подъему рождаемости на Кубе, следует выделить:

1) радикальные социальные преобразования, осуще-

ствляемые в стране, и улучшение экономического положения широких трудящихся масс;

2) увеличение числа семей как в результате специальных мероприятий политики народонаселения, так и в результате укрепления экономических условий жизни населения и социально-экономических преобразований;

3) запрещение абортов и продажи контрацептивов.

Иначе говоря, важнейшие изменения в воспроизводстве населения произошли как вследствие действия объективных факторов, так и в результате целенаправленной политики народонаселения, осуществленной Революционным правительством Кубы.

Среди мероприятий политики народонаселения можно выделить кампанию по регистрации неоформленных браков. За 1961—1968 гг. количество вновь созданных и зарегистрированных семей возросло, а коэффициент брачности в отдельные годы достигал 13—15‰. Широко распространенный в прошлом обычай фактических (неоформленных) браков был основательно подорван как среди городского, так и сельского населения.

Произошло резкое повышение коэффициента рождаемости, несмотря на то, что за 1953—1965 гг. доля женщин в плодовитых возрастах в населении Кубы заметно снизилась. В 1953 г. они составляли 51% женщин, а в 1965 г. — только 48%. Это значит, что даже и высокие сами по себе общие коэффициенты рождаемости за 1959 г. и последующие годы занижают действительные размеры подъема этих показателей. Более полно и точно об уровне плодовитости на Кубе можно судить по показателям возрастной плодовитости.

Для сравнения здесь же приведены возрастные коэффициенты плодовитости в СССР за 1964—1965 гг. Брутто-коэффициенты плодовитости, рассчитанные на основании указанных данных, составляли соответственно 2,27 для Кубы (расчет автора) и 1,36 для СССР[1]. В 1965 г. этот же показатель в Венесуэле составлял 3,0, а в Эквадоре — 3,2.

Показательно, что уже пять лет спустя брутто-коэффициент воспроизводства населения Кубы составлял только 1,88, причем особенно низким он был в провинциях Матансас (1,62) и Гавана (1,28).

---

[1] См.: *Урланис Б. Ц.* Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963, с. 44.

Таблица 4

Число рождений в год на 1000 женщин данного возраста

Возрастные группы, лет	Куба, 1965 г.	СССР, 1964—1965 гг.
15—19	184,2	23,7
20—24	260,9	157,6
25—29	208,8	138,9
30—34	145,4	95,5
35—39	97,5	50,9
40—44	31,0	20,3
45—49	5,9	4,2
15—49	121,7	73,5

Этот сравнительно высокий уровень плодовитости кубинских женщин был достигнут благодаря тому, что на Кубе, как и в других развивающихся странах, среди крестьянского населения существовали традиции ранних браков и многодетности и уже к 25 годам свыше половины женщин-крестьянок как минимум имели одного ребенка (см. табл. 5), а на каждую взрослую женщину-крестьянку приходилось в среднем по 6—7 рождений.

Таблица 5

Удельный вес кубинских женщин разных возрастов, имеющих детей, 1953 г. (%)

Возрастные группы, лет	Все женское население	Женщины городов	Женщины сельских местностей
12—15	0,1	0,2	1,8
15—19	12,2	9,3	15,7
20—24	45,2	37,4	54,6
25—29	62,9	56,9	65,0
30—34	71,1	67,0	82,1
35—39	75,6	71,4	85,9
40—44	76,8	73,2	86,5
45—49	76,7	72,8	85,4

О том, насколько сильно еще влияние традиции ранних браков на Кубе, можно судить по следующей таблице, показывающей удельный вес рождений, приходящихся на матерей различного возраста, в г. Сантьяго-де-Куба.

Из данных таблицы вытекает, что Куба относится к странам, где отмечается высокая плодовитость у женщин молодых возрастов: на долю матерей 20—24 лет приходится более 35% общего числа рожденных за год детей,

Таблица 6

Удельный вес рождений в зависимости от возраста матери (Сантьяго-де-Куба)

Возрастные группы, лет	1970 г.	1971 г.	1972 г.
Моложе 15	0,2	0,3	0,2
15—19	16,8	18,2	18,4
20—24	35,4	35,5	35,2
25—29	24,5	23,8	24,3
30—34	14,1	13,7	13,8
35—39	6,8	6,4	6,1
40—44	2,1	2,0	1,9
45—49	0,1	0,1	0,1
Итого	100	100	100

15—29 лет — около 77%, тогда как в Гватемале (1964 г.) на эти возрастные группы приходится только около 58%.

Таблица 7

Удельный вес рождений в зависимости от возраста матери в некоторых латиноамериканских странах

Возрастные группы, лет	Пуэрто-Рико, 1960 г.	Чили, 1960 г.	Гватемала, 1964 г.
15—19	10,5	7,8	11,4
20—24	30,1	22,2	23,5
25—29	25,5	25,4	23,4
30—34	16,4	21,6	18,9
35—39	11,3	14,9	15,0
40—44	5,2	6,6	6,2
45—49	1,0	1,5	1,6
Итого	100	100	100

Вместе с тем сравнительно низкий (26‰ против 40—45‰ в других странах Латинской Америки) уровень рождаемости на Кубе был обусловлен высокой долей женского населения, проживающего в городах. В 1953 г. из общей численности женщин в возрастах 15—49 лет, составлявших 1457 тыс. человек, в городе проживало почти 2/3, или 938 тыс. (уровень урбанизации достиг 51%).

Массовый переезд женского населения в города нарушал нормальное соотношение полов в городе и деревне, тем самым снижая возможность заключения браков и

уменьшая рождаемость. Сам факт проживания 2/3 женщин в городах, где рождаемость была в полтора раза ниже, чем в деревне, приводил к тому, что у абсолютного большинства кубинских женщин отмечался умеренный режим воспроизводства.

Среди важных факторов, предопределяющих снижение рождаемости и уменьшение размеров семьи, следует выделить снижение детской смертности, повышение общей и санитарной культуры. Кроме того, «не менее серьезной причиной сокращения рождаемости является, пожалуй, новое общественное положение женщины, которое приблизилось, а в благоприятных случаях сравнялось с положением мужчины в сфере профессионального труда, в общественной жизни и браке» [1].

Большое влияние на динамику численности населения Кубы оказала эволюция уровня смертности в послереволюционный период. Надо иметь в виду, что в 1931—1943 гг. общий коэффициент смертности на Кубе составлял 17,8‰, а в 1943—1953 гг. — 11—12‰.

Выступая на массовом митинге советско-кубинской дружбы в Гаване 29 января 1974 года, Премьер-Министр Революционного правительства Фидель Кастро указал на выдающиеся успехи страны в области укрепления здоровья и сбережения жизней кубинских трудящихся. «Наряду с материальными достижениями, которых мы постепенно добиваемся, — сказал Ф. Кастро в своей речи, — мы гордимся гигантским социальным прогрессом нашего народа за годы революции.

Ни одна страна на этом континенте не имеет тех результатов, которых уже добился наш народ в столь жизненно важном вопросе, как здравоохранение. Детская смертность сокращена до 28 случаев на каждую тысячу родившихся — самый низкий показатель среди латиноамериканских стран. Средняя продолжительность жизни, которая до революции едва достигала 54 лет, в настоящее время приближается к 70 годам» [2].

Однако в подавляющем большинстве развивающихся стран смертность все еще остается чрезвычайно высокой. Особенно высока смертность детей до года, составляющая 120—160‰ в целом по странам «третьего мира», а в отдельных странах доходящая до 300—400‰. Высоки показатели смертности и в других возрастных группах.

[1] *Рюле О.* Хлеб для шести миллиардов. М., 1965, с. 67.
[2] «Правда», 1974, 31 января.

Причины высокой смертности населения стран Латинской Америки коренятся в недостаточном питании трудящихся, обусловленном крайне низким уровнем их доходов; положение усугубляется неудовлетворительным развитием системы здравоохранения и антисанитарией жилищ. Для устойчивого снижения смертности населения необходимо решение всего комплекса условий жизни, прежде всего повышение реальных доходов населения и на этой основе решение жилищной и продовольственной проблем, обеспечение трудящихся масс квалифицированной медицинской помощью; определенное значение имеет и санитарное просвещение масс.

Всемерное развитие экономики, ликвидация безработицы и осуществление аграрной реформы в Республике Куба покончили с нищетой и бесправием трудящихся. Значительно повысился уровень здоровья населения в результате улучшения качества питания и жилищных условий, создания системы здравоохранения, обеспечившей бесплатную государственную медицинскую помощь, введения пенсионного обеспечения.

В 1953 г. детская смертность составляла около 79‰, а к концу 1973 г. снизилась почти в три раза, составив всего 27,4‰.

О снижении уровня смертности на Кубе можно судить по динамике и других показателей смертности. Так, общий коэффициент смертности в 1965—1970 гг. (7,5‰) был одним из самых низких в Латинской Америке. Он в два раза ниже соответствующего показателя в Гаити, Боливии, Гондурасе, Никарагуа, Доминиканской Республике и значительно ниже показателей смертности в Мексике и Панаме. Средняя продолжительность жизни на Кубе (70 лет 1970 г.) была самой высокой в регионе. Этот показатель в Уругвае (69,4) и Аргентине (68,2), Коста-Рике (66,1), Венесуэле (64,0), Панаме (63,3) и Мексике (62,8) был в 1965—1970 гг. значительно ниже, вследствие сохранения в этих странах высокой детской смертности. Так, еще в 1970 г. детская смертность в Гватемале составляла 87‰, в Чили — 79, Колумбии — 77, Гаити — около 150‰; в Коста-Рике, Венесуэле и Мексике она была порядка 60—70‰, т. е. в 1,5—2 раза выше, чем на Кубе.

В настоящее время Революционное правительство Кубы успешно выполняет намеченную программу снижения детской смертности до 20% к 1980 г.

За последние годы Куба обогнала все без исключения

страны Латинской Америки по темпам снижения смертности населения, и нынешние ее показатели красноречиво говорят о выдающихся успехах в социальном переустройстве общества.

О масштабах достигнутого в области здравоохранения на Кубе можно судить уже по тому, что до революции 90% сельских детей страдали паразитарными заболеваниями; около 80—90% детей болели гастроэнтеритом. За годы после революции заболеваемость гастроэнтеритом резко снизилась: в 1967 г. она составила всего 60 случаев на 100 тыс. человек, в 1968 г. — уже 20 и в последующие годы неуклонно снижалась.

Министерство здравоохранения Кубы проделало огромную работу по изучению уровня и структуры смертности младенцев и детей других возрастных групп уже в первые годы после победы революции, в результате чего было установлено, что свыше 2/3 смертных случаев среди детей моложе 1 года приходилось на такие пять главных причин смерти, как желудочно-кишечные инфекции, инфекции новорожденного, удушье, и другие послеродовые травмы, инфлюэнца и воспаление легких и, наконец, врожденные пороки.

Весьма сходной была структура смертности детей дошкольного возраста, здесь почти 2/5 всех смертных случаев происходило в результате поражения детей кишечными инфекциями и инфекциями дыхательных путей.

Одним из важнейших путей снижения детской смертности на Кубе должно было стать решительное искоренение в первую очередь таких причин смерти, как острые желудочно-кишечные заболевания. В короткие сроки удалось добиться больших успехов: если в 1962 г. от острых желудочных заболеваний в стране умерло 4175 детей до 1 года, то в 1970 г. — 1539, т. е. в 2,7 раза меньше. Еще более заметны успехи в снижении смертности от острых желудочных заболеваний у детей 1—4 лет: с 64,6 до 8,9‰ за тот же период. В результате комплекса мероприятий по охране материнства и детства, по улучшению санитарного состояния жилищ, повышения качества питания и медицинской помощи, например, в провинции Ориенте, одной из самых отсталых в прошлом провинций Кубы с преобладанием сельского населения, детская смертность только за 1965—1972 гг. снизилась на 25%.

Важнейшим условием сохранения жизни новорожденным стал систематический квалифицированный медицин-

Таблица 8

Главные причины смерти детей моложе 1 года на Кубе, 1963 г.

Причина смерти	Число умерших	Коэффициент смертности (в расчете на 1000 живорожденных)	Процент смертей детей моложе 1 года
1. Гастриты, энтериты, воспаление двенадцатиперстной кишки и др.	2 104	8,7	21,2
2. Инфекции новорожденных	1 695	7,1	17,1
3. Послеродовые травмы, удушье	917	3,8	9,3
4. Инфлюэнца и воспаление легких	861	3,6	8,7
5. Врожденные пороки	730	3,0	7,4
Итого	6 307	26,2	63,7

ский контроль за их здоровьем. В настоящее время около 98% родов происходит в медицинских учреждениях, где мать и ребенок получают необходимую помощь. За время беременности женщины получают в среднем около восьми специализированных консультаций. Для нужд профилактики и лечения детей до одного года на Кубе создана широкая сеть детских консультаций, на каждую тысячу детей в стационарах имеется три койки, что значительно выше аналогичных показателей в соседних латиноамериканских странах.

В результате резко снизилась смертность от инфекционных заболеваний, на долю которых ранее приходилось до 40% смертей. Только за 1968—1973 гг. более чем в два раза снизилась смертность от инфлюэнцы и пневмонии, почти в два раза от острых кишечных заболеваний; если в 1963 г. они занимали первое и второе места среди причин смерти, то теперь соответственно четвертое и пятое. Столь же успешной была борьба за укрепление здоровья и снижение смертности детей дошкольного и школьного возраста.

Из табл. 9 видно, что за период, истекший после январской революции 1959 г., на Кубе достигнуты поистине выдающиеся успехи в снижении общей и детской смертности, в укреплении здоровья населения и увеличении средней продолжительности жизни. Эти успехи свиде-

Таблица 9

Динамика коэффициентов смертности детей моложе 15 лет на Кубе (‰)

Годы	Коэффициенты смертности детей в возрасте						
	менее 1 дня	менее одной недели	менее одного месяца	от одного месяца до 1 года	менее одного года	от 1 года до 4 лет	от 5 до 15 лет
1962	4,0*	9,5*	7,3*	22,1	43,6	2,1	0,5
1970	...	17,2	5,6	14,6	37,5	1,2	0,5
1973	...	14,7	3,2	9,5	27,4	1,2	0,4

* За 1964 г.

тельствуют о громадном социальном прогрессе, достигнутом республикой в построении нового общества.

§ 3. Возрастная структура населения Кубы

Возрастная структура — важная характеристика населения. Чем выше, например, удельный вес населения, способного к участию в производительном труде, тем с экономической точки зрения более рациональной является его возрастная структура.

Определенное значение для успешного развития экономики имеют качественные характеристики трудоспособного населения, прежде всего уровень его здоровья и образования, профессиональная подготовка и квалификация. Возрастание каждого из вышеизложенных признаков означает увеличение потенциального богатства общества, совокупности материальных и духовных благ, которая может быть создана каждым из его членов.

Особенности возрастной структуры населения оказывают также влияние на планирование экономического и социального развития. Поэтому решение продовольственной проблемы, развитие системы образования и здравоохранения, пенсионного обслуживания и социального обеспечения в ощутимой мере корректируется данной возрастной структурой населения.

Наконец, оказывая большое влияние на характер демографических процессов, прежде всего на темпы прироста населения, она одновременно отражает всю пред-

шествующую демографическую историю данной страны. Отсюда следует, что исследование возрастной структуры населения — одна из предпосылок научно обоснованной политики народонаселения и прогнозирования роста численности населения.

С демографической точки зрения население большинства стран мира является молодым, т. е. таким, в котором дети и подростки моложе 15 лет составляют свыше 40% общей численности населения, лица пожилых возрастов (65 лет и старше) — 3,5% [1], а темпы роста населения составляют 2,5% и более в среднем в год. Население с такой возрастной структурой (называемое еще населением прогрессивного типа) преобладает в Африке, Азии и Латинской Америке — в районах с высокой рождаемостью, низкой средней продолжительностью жизни и быстрой сменой поколений. В период после второй мировой войны резко сократился уровень смертности, который, по всей вероятности, будет продолжать снижаться и в ближайшие десятилетия. Вместе с тем рождаемость в этих регионах остается по-прежнему на очень высоком уровне — 35—60‰, а в некоторых странах может несколько повыситься. В результате этого население латиноамериканских стран (за исключением Аргентины и Уругвая) станет еще более молодым, т. е. доля детских возрастов в нем увеличится.

Уровень развития производительных сил общества определяет параметры демографических структур через изменение комплекса экономических факторов. Так, в странах с разным уровнем экономического развития возрастная структура населения и удельный вес населения трудоспособных возрастов различны и, как правило, чем выше уровень развития экономики, тем больше доля трудоспособного населения.

Отчетливо выделяются структуры населения в промышленно развитых странах, в которых доля населения моложе 15 лет в два с лишним раза меньше доли населения трудоспособных возрастов, составляющих почти 2/3 общей численности населения района. На другом полюсе находятся развивающиеся страны, в которых на долю детей и подростков приходится свыше 2/5 населе-

[1] Population Studies, № 50. The Determinants and Consequences of Population Trends. New Summary of Findings on Interaction of Demographic, Economic and Social Factors. Vol. I. U. N., N. Y., 1973, p. 265.

Таблица 10

Возрастная структура населения мира и основных его районов (%)

	0—14 лет	15—64 лет	65 лет и старше
Мир в целом	37,3	57,6	5,1
Промышленно развитые страны	28,1	63,0	8,9
Развивающиеся страны	41,6	55,1	3,3
Южная Азия	43,0	54,0	3,0
Африка	43,5	53,7	2,8
Северная Америка	32,0	59,8	9,2
Латинская Америка	42,5	53,8	3,7

ния, а население в трудоспособном возрасте едва превышает половину общей его численности.

Довольно своеобразно происходило формирование возрастной структуры населения Кубы, которая в течение XX в. изменялась следующим образом:

Таблица 11

Динамика возрастной структуры населения Кубы, 1899—1970 гг. (%)

Возрастные группы, лет	Удельный вес возрастных групп в населении						
	1899 г.	1907 г.	1919 г.	1931 г.	1943 г.	1953 г.	1970 г.
0—14	36,7	36,6	42,4	37,4	35,9	36,7	36,7
15—64	60,9	60,9	54,8	59,9	60,8	59,4	57,5
65 и старше	2,4	2,5	2,8	3,5	3,3	4,3	5,8

В целом на протяжении трех четвертей века структура населения Кубы удерживалась в пределах, присущих ранним этапам демографической эволюции. На протяжении последней четверти века систематически увеличивается население так называемых крайних возрастных групп — моложе трудоспособного и уже вышедших из трудоспособного возраста, тогда как удельный вес лиц трудоспособных возрастов имел тенденцию к снижению. Это не означает, конечно, уменьшения численности лиц 15—64 лет, которая возросла за эти годы в 1,7 раза. Однако за тот же период численность детей моложе 15 лет выросла почти вдвое, а численность пожилых (65 лет и старше) — более чем втрое.

Возрастание удельного веса крайних возрастных групп населения при сохранении молодой возрастной структуры обусловило увеличение показателя иждивенчества (отношение населения 0—14 лет и 65 лет и старше на 1000 лиц 15—64 лет) с 683 в 1953 г. до 750 в 1970 г.

В этот период отмечались значительные различия в возрастной структуре населения провинций Кубы, особенно заметные в двух провинциях острова с разным уровнем урбанизации — Гаваны (89,1%) и Ориенте (34,0%) за 1953 г., %:

Возрастные группы	Гавана	Ориенте
0—14 лет	26,4	40,8
15—64 года	68,1	56,0
65 лет и выше	5,5	3,2

В то время как в провинции Гавана возрастная структура населения была типичной для экономически развитых стран, в провинции Ориенте, со слабо развитой, преимущественно аграрной экономикой и преобладанием сельского населения, возрастная структура была типичной для экономически отсталых районов мира. На указанные различия в возрастной структуре городских и сельских местностей влияет более высокая рождаемость в деревне, а также и то, что в составе мигрирующих из деревни в город и в составе иммигрантов, оседающих преимущественно в городах, преобладают лица в зрелых возрастах.

В течение последнего тридцатилетия на Кубе наблюдалось увеличение удельного веса в населении крайних возрастных групп (см. табл. 11).

На соотношение возрастных групп населения повлияло резкое повышение рождаемости, в особенности в первое послереволюционное пятилетие. Более всего это выразилось в изменении удельного веса дошкольников, школьников и подростков 10—14 лет.

За период 1953—1970 гг. удельный вес молодых возрастов (0—14 лет) остался, по существу, без изменения (36,3% в 1953 г. и 36,7% в 1970 г.). Высокая доля молодых поколений в населении сохранилась исключительно за счет повышения (с 24,8 до 27,2%) удельного веса детей в возрастах 0—4 и 5—9 лет, что при сохранении нынешнего (или даже снижающегося) уровня рождаемости приведет к приостановке процесса «старения» населения Кубы. Возрастная группа 10—14 лет, составлявшая в

1953 г. 11,5% населения, снизилась до 9,5%, а в абсолютном выражении ее численность возросла всего на 22%. В этот же период группа 5—9 лет выросла в абсолютном выражении на 65% и составила 13,7% против 12,2% в 1953 г. Это были родившиеся в 1961—1965 гг., т. е. в период «взрыва» рождаемости на Кубе. Увеличились численность (на 5,6%) и доля (на 0,9 пункта) детей в возрастах 0—4 лет.

Кроме того, влияние на динамику возрастной структуры, на увеличение удельного веса молодых возрастов оказало снижение общей и особенно детской смертности, а также интенсивная эмиграция, достигшая приблизительно более полумиллиона человек и представленная в основном мужским населением зрелых возрастов.

Сохранение «молодой» возрастной структуры кубинского населения, безусловно, составляет одну из основных особенностей социально-демографического развития социалистической Кубы. В условиях острой нехватки трудовых ресурсов приобретает особенное значение тот факт, что за 1953—1970 гг. трудоспособное население увеличилось на 458,6 тыс., или в 1,4 раза, т. е. менее чем любая другая возрастная группа. Однако отрицательные экономические последствия нынешней возрастной структуры населения компенсируются систематическим повышением уровня занятости трудоспособного населения, ростом производительности общественного труда, механизацией производства, повышением образовательного и профессионального уровня трудящихся, что стало возможным в результате коренных социальных преобразований кубинского общества. Кроме того, молодые поколения полностью охвачены общим и профессиональным образованием. Это обеспечит в течение ближайших десяти лет пополнение состава трудовых ресурсов с высоким уровнем профессиональной подготовки. В течение 1970—1985 гг. население в трудоспособном возрасте будет расти на 2,3% в год, тогда как все население — на 1,9%.

Для характеристики возрастного состава населения нередко пользуются показателем среднего возраста населения, в котором «находит свое концентрированное выражение как уровень рождаемости, так и уровень продолжительности жизни»[1]. С 1899 по 1953 г. средний возраст кубинского населения изменился весьма незначительно —

[1] *Урланис Б. Ц.* Проблемы динамики населения СССР, с. 213.

с 20,9 до 22,3 года, а средняя продолжительность жизни населения страны в 1943—1953 гг. составляла около 53 лет. В провинции Гавана средний возраст населения составлял 28,5 лет и был более чем на 10 лет выше, чем в Ориенте (17,9). Достижение социалистической Кубой в короткий срок средней продолжительности жизни, равной 70 годам, не вызвало, однако, сколько-нибудь значительного повышения среднего возраста населения страны (22,4 года в 1970 г.), что обусловливается резким подъемом уровня рождаемости, а также эмиграцией населения в зрелом возрасте.

Учет своеобразия динамики возрастной структуры населения Республики Куба и факторов, обусловивших указанные структурные изменения, был важной предпосылкой научного подхода к вопросам хозяйственного строительства и стал одним из главных условий оживления демографических исследований в последние годы. Опыт демографической политики и практики использования трудовых ресурсов в Республике Куба заслуживает самого пристального внимания и изучения.

§ 4. Проблемы использования трудовых ресурсов. Подготовка квалифицированных кадров

Острейшими проблемами экономического строительства на Кубе были огромные масштабы безработицы и низкий уровень занятости трудоспособного населения, которые достались Республике от ее полуколониального прошлого.

В период американского господства на острове его трудовые ресурсы использовались крайне нерационально. Около 2 млн. человек (половина трудоспособного населения страны) не участвовали в общественном производстве, из них свыше 600 тыс. человек были безработными. В послевоенные десятилетия в странах Латинской Америки в общественном производстве участвовал, как правило, лишь каждый третий трудоспособный латиноамериканец.

Наличие на Кубе огромной резервной армии труда было следствием того, что США в течение более чем полувека осуществляли политику тотального экономического ограбления и национального угнетения Кубы, тормозили развитие производительных сил страны. Не случайно в дореволюционный период относительное развитие

получили в основном сахарная промышленность и сфера услуг, а также другие отрасли хозяйства, в которых был заинтересован американский империализм. Серьезным тормозом экономическому развитию страны было сохранение полуфеодальных отношений в деревне, в первую очередь засилье латифундизма.

Революционные преобразования на Кубе обеспечили в короткий исторический срок более эффективное, по сравнению с капитализмом, развитие национальной экономики, благодаря чему были ликвидированы нищета и бесправие масс, голод, болезни, пауперизм и безработица.

К числу важнейших достижений кубинской социалистической революции относится также успешное решение проблемы полной занятости и рационального использования трудоспособного населения в общественном производстве.

В решении этой проблемы выделяются два этапа. На первом этапе (1959—1970 гг.) — рост общественного производства достигался преимущественно за счет всемерного расширения промышленности и сельского хозяйства экстенсивными методами. В этих условиях наиболее полное использование имеющихся в стране трудовых ресурсов, увеличение численности занятых в народном хозяйстве приобретало важное значение, позволяло повысить темпы экономического развития, расширить масштабы производства, преодолеть вековой застой народного хозяйства.

В обстановке экономического подъема рабочие руки требовались повсеместно и в большом количестве — в промышленности и в сельском хозяйстве, в строительстве и на транспорте. За годы народной власти в 4 раза увеличились орошаемые площади и в 1,6 раза — посевные площади, быстрыми темпами (на 7% в среднем в год) рос объем сельскохозяйственного производства. За 15 лет энергетические мощности увеличились в 3 раза, производство никеля — в 2, цемента — в 3 раза. Огромные масштабы на Кубе приняло строительство: были построены и реконструированы сотни предприятий, школ и жилых домов, строятся порты и детские учреждения, создаются новые города и поселки.

Источниками удовлетворения быстро возраставших потребностей народного хозяйства Кубы в рабочей силе были естественный прирост населения, вовлечение в общественное производство занятых в частном секторе и в

домашнем хозяйстве (в первую очередь женщин), а также достижение полной занятости и ликвидации безработицы.

За 1958—1970 гг. численность населения Республики возросла почти на одну треть, или более чем на 1,7 млн. человек. Вследствие значительного повышения рождаемости, свыше 1 млн. человек (более 3/5 данного прироста населения) пришлось на детей, подростков и пенсионеров и лишь около 40% (677 тыс. человек) вошли в состав трудоспособного населения, тогда как общая потребность в рабочей силе в стране исчислялась в 1,2 млн. человек. Пополнение рабочей силы за счет естественного прироста населения составило, если не учитывать около 100 тыс. неработающих (учащихся и нетрудоспособных), лишь 580 тыс. человек. В этот период растущие потребности промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг в новых контингентах рабочей силы оказалось возможным удовлетворить благодаря вовлечению в общественное производство огромной армии безработных, что позволило уже к 1962 г. полностью и окончательно ликвидировать безработицу в городе и деревне.

Важным потенциальным источником удовлетворения потребностей народного хозяйства в рабочей силе были также женские трудовые ресурсы. Женщины составляют примерно половину трудоспособного населения Кубы, однако до революции в условиях массовой безработицы лишь 9% женщин трудоспособных возрастов было занято в общественном производстве и они составляли 14% среди работающих [1].

Но и до настоящего времени вовлечение кубинских женщин трудоспособных возрастов в общественное производство по целому ряду причин происходит сравнительно медленно.

Низкий уровень участия кубинской женщины в производстве в 1953 г. был результатом экономической, политической и культурной отсталости, которая господствовала в стране. Кроме того, женщина подвергалась дискриминации и была привязана к дому. Брак, семья и дети — вот социальные обязанности, которые выпадали на долю подавляющего большинства кубинских женщин до революции.

В 1964 г. численность занятых женщин возросла в

[1] Anuario Estadístico de Cuba. 1972. La Habana, 1974, p. 34.

2 раза по сравнению с дореволюционным периодом. Сейчас женщины составляют около 1/3 всех работающих (без учета учащихся в высших и средних специальных учебных заведениях, совмещающих работу с учебой, а также находящихся на военной службе). Необходимо учитывать и важную роль женщин-домохозяек, которые через систему Комитетов защиты революции участвуют в налаживании работы системы здравоохранения, воспитании подрастающего поколения и т. д. Таким образом, за истекшие годы роль женщины в жизни кубинского общества значительно возросла. И хотя женщины Кубы, как указывал Ф. Кастро, «...еще ощущают на себе последствия многовековой дискриминации, но тем не менее добились бесспорных успехов, участвуя в решении всех важнейших задач» [1].

Таблица 12

Удельный вес женщин в составе экономически активного населения (%)

	1953 г.	1970 г.	Возрастание доли женщин в составе экономически активного населения
Кубы в целом	14,1	23,8	68,1
Пинар-дель-Рио	16,7	26,0	55,6
Гавана	23,0	28,0	21,7
Матансас	11,0	22,0	100,0
Лас-Вильяс	10,8	22,0	103,7
Камагуэй	7,7	16,0	107,8
Ориенте	8,6	19,0	120,9

Для привлечения женщин к активному участию в экономическом строительстве необходимо было обеспечить им равные права с мужчинами во всех сферах политической, экономической и культурной жизни. Огромную роль в осуществлении этой задачи сыграла созданная в первые же годы после победы революции Федерация кубинских женщин, объединяющая в своих рядах более 2 млн. человек. При ее активном участии в стране создается широкая сеть дошкольных детских учреждений, а также школ-интернатов и полуинтернатов, что позволит сотням тысяч кубинских женщин стать активными строителями нового общества.

В результате осуществления мероприятий в общест-

[1] «Куба», март, 1975.

венном производстве было занято в 1972 г. уже 600 тыс. женщин (около 1/3 женщин трудоспособного возраста). Однако нехватка детских садов является одной из главных причин, мешающих дальнейшему вовлечению женщин в производительный труд. В 1974 г. на Кубе имелось 645 детских садов на 57 тыс. детей. В 1976—1980 гг. намечено построить еще 400, и к концу указанного периода сетью детских дошкольных учреждений будет охвачено 150 тыс. детей. Аналогичными темпами развивается и сеть школ-интернатов.

В 1953 г. почти 2/3 экономически активного женского населения было занято в сфере обслуживания, причем около 80% — в частном секторе. После революции отмечаются значительные изменения в характере участия женщин в различных отраслях народного хозяйства.

Несмотря на то что удельный вес женщин среди занятых в сельском хозяйстве вырос с 5,7 до 9,0% за период 1953—1971 гг., наиболее значительным был процесс феминизации занятости в сфере услуг. В настоящее время женщины составляют 78% всех работающих в текстильной промышленности и на предприятиях по производству пластмасс, 60% занятых в системе здравоохранения и 57% — в системе просвещения, 35—40% — на предприятиях торговли, связи и легкой промышленности.

Эта тенденция усилится по мере вступления в трудоспособный возраст многочисленных контингентов девушек, выросших после революции и подготовленных к активному участию в общественном производстве.

И все же степень участия женщины в общественном производстве пока нельзя считать вполне удовлетворительной. Слабее всего женщины представлены в государственном секторе в провинциях Камагуэй (17,2% в 1971 г.) и Ориенте (19,6%). В Гаване до сих пор сосредоточивается свыше 2/5 занятых женщин. Вопросы занятости женщин нашли отражение в работе II Национального конгресса Федерации кубинских женщин, который проходил в Гаване в ноябре 1974 г.

Не до конца решены и другие проблемы эмансипации кубинской женщины. Так, по итогам выборов в органы народной власти в провинции Матансас (1974 г.) женщины составили всего 3% избранных.

Итак, в первое послереволюционное десятилетие Куба добилась больших успехов в обеспечении народного хозяйства требуемым количеством рабочей силы. Впервые

в истории страны трудящиеся города и деревни смогли реализовать свое право на труд, навсегда избавиться от всех форм эксплуатации и безработицы.

В это же время решалась и другая важнейшая народнохозяйственная задача — обеспечение растущих отраслей экономики квалифицированной рабочей силой. Куба постоянно испытывала острую нехватку квалифицированных кадров, а после того, как страну покинули иностранные, главным образом американские, а также немногочисленные местные специалисты, обеспечение страны инженерно-техническими кадрами и квалифицированными рабочими стало самой важной проблемой в деле успешного развития ее экономики.

Неоценимую помощь в обеспечении народного хозяйства Республики Куба высококвалифицированными специалистами оказывают Советский Союз, страны социалистического содружества. После победы социалистической революции на Кубе тысячи рабочих, инженеров, техников, специалистов сельского хозяйства, ученых различных отраслей знаний из СССР работали вместе с кубинскими тружениками, помогая братской стране в скорейшем подъеме народного хозяйства, науки и культуры.

За 1961—1972 гг. в высших, средних, специальных и профессионально-технических учебных заведениях нашей страны прошли подготовку свыше 5 тыс. кубинцев. Только в течение 1972/73 учебного года в высших и средних специальных учебных заведениях СССР обучалось более 1200 кубинских юношей и девушек, из них 890 человек учились в советских институтах и университетах: в их числе было 736 студентов, 30 аспирантов, 87 стажеров, 37 учащихся подготовительных факультетов. Сейчас вузы СССР готовят кадры практически по всем специальностям, необходимым для развития народного хозяйства и культуры Республики Куба [1]. Ежегодно 50—100 советских преподавателей ведут работу в системе высшего и среднего специального образования Кубы.

В те же годы в Республике расширялась система высшего образования. Численность студентов в национальных университетах в 1973/74 учебном году составила 55,1 тыс. человек против 19,1 тыс. в 1960/61 учебном году, т. е. увеличилась почти в три раза. Профилирующим направлением стала подготовка специалистов для сферы

[1] «Вестник высшей школы», 1973, № 10, с. 79; «Коммунист», 1975, № 7, с. 110.

материального производства. Успешно решается задача создания на Кубе с помощью Советского Союза сети профессионально-технического обучения. На основе подписанных 23 декабря 1972 г. советско-кубинских соглашений СССР предоставляет Кубе экономическую и техническую помощь в подготовке преподавателей для 60 профессионально-технических училищ и 11 техникумов. Это значит, что Куба получит возможность в основном обеспечить себя квалифицированными кадрами для всех основных отраслей материального производства. Одновременно в высшие и средние учебные заведения СССР ежегодно будут приниматься 500 кубинских граждан.

III сессия межправительственной советско-кубинской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, проходившая в Гаване с 26 февраля по 6 марта 1973 г., была посвящена вопросам подготовки кубинских национальных кадров для основных отраслей промышленности (текстильной, никелевой, энергетической, переработки нефти, транспорта и др.) и сельского хозяйства. Это окажется возможным благодаря приведению структуры высшей школы Кубы в соответствие с потребностями народного хозяйства, в том числе за счет реорганизации системы подготовки специалистов, изменения структуры учебных планов. Разработаны контрольные цифры развития высшей школы Кубы до 1980 г.[1].

До революции в университетах молодые люди обучались только 5 специальностям, а в середине 60-х годов число только инженерно-технических специальностей достигло 15. Растет число специалистов и в области сельского хозяйства. В последние годы идет совершенствование обучения и планирования подготовки специалистов различного профиля, выпускники университетов направляются на те участки промышленного и сельскохозяйственного производства, где в них испытывается потребность.

В 1965 г. был создан Национальный центр научных исследований (СЕНИК), осуществляющий задачу подготовки высококвалифицированных специалистов и проведение научных исследований. Сейчас в этом центре работает около тысячи человек, он располагает сотнями лабораторий, хорошим современным оборудованием.

Массовое вовлечение свободной рабочей силы в производство в связи с вводом в строй сотен новых промыш-

[1] «Вестник высшей школы», 1973, № 10, с. 83.

ленных предприятий, расширением масштабов сельскохозяйственного производства и развитием сферы услуг при замедленном росте производительности труда привело к исчерпанию имевшихся резервов рабочей силы. Это связано и с демографической ситуацией на Кубе. Куба — это остров молодости: свыше 40% ее населения составляют дети и подростки моложе 16 лет. В 1971—1975 гг. население страны увеличилось на 660 тыс. человек, но лишь 170 тыс. человек достигло трудоспособного возраста. Уже к 1970 г. на Кубе почти в каждой отрасли народного хозяйства стала остро ощущаться нехватка рабочих рук, особенно в сезон уборки и переработки сахарного тростника — во время сафры. В сельском хозяйстве нехватка рабочих рук усугублялась сокращением рабочего дня с 14 до 8—10 часов и снижением производительности труда на одного работающего за счет сокращения числа профессиональных мачетерос [1], а также и в результате оттока рабочей силы из сельского хозяйства, остающегося основой экономики страны. В последние годы эта проблема решается всесторонней механизацией сельскохозяйственного производства, что позволит полностью компенсировать отток рабочей силы из села в город.

Сахарная промышленность остается ведущей отраслью народного хозяйства Кубы, она обеспечивает около 80% поступлений от экспорта. Вместе с тем в аграрно-промышленном комплексе производства сахара сельскохозяйственный цикл до недавнего времени был основан на сохранении низкой производительности труда. Низкий уровень механизации рубки и переработки сахарного тростника требовал привлечения в больших масштабах ручного труда.

В летние месяцы для ухода за посевами сахарного тростника и подготовки мощностей сахарных заводов требуется сравнительно небольшое число работающих. На период сафры (ноябрь — май) объем работ резко возрастает. Расчеты кубинских специалистов показывают, что для производства 5 млн. тонн сахара необходимо срубить и подобрать 42 млн. тонн сахарного тростника. Когда тростник убирали главным образом вручную, приходилось ежегодно мобилизовывать на сафру сотни тысяч учащихся, военнослужащих, промышленных рабочих, отрывать значительную часть населения, занятого в дру-

[1] Мачетерос — рубщики сахарного тростника, от исп. «machete» (тесак).

гих отраслях народного хозяйства. На сафре было занято, как правило, 0,5 млн. человек, из них около 350 тыс.— на рубке тростника и примерно 150 тыс. — на его переработке и транспортировке. Следует учитывать также, что до недавнего времени производительность труда большинства работников, занятых на уборке сахарного тростника, была невысока, поскольку профессиональных мачетерос насчитывается всего около 70 тыс., т. е. примерно в пять раз меньше требуемого количества.

В этих условиях первоочередной народнохозяйственной задачей было выдвинуто рациональное использование трудовых ресурсов, всемерное повышение производительности общественного труда и интенсификация производства. Рост производства, наряду с уменьшением числа занятых и повышением качества продукции, — первоочередная цель коллективов трудящихся промышленных и сельскохозяйственных предприятий страны.

Вопросы всемерного повышения производительности труда и эффективности использования трудовых ресурсов как задачи номер один современного этапа экономического развития страны нашли отражение в программном выступлении Первого секретаря ЦК Коммунистической партии Кубы и Премьер-Министра Революционного правительства товарища Фиделя Кастро 26 июля 1970 г. и получили практическое воплощение в документах XIII съезда Профцентра трудящихся Кубы в ноябре 1973 г.

С сентября 1970 г. на Кубе развернулась работа по упорядочению системы оплаты труда, введению нормирования на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, являющаяся составным элементом новой хозяйственной политики Коммунистической партии и Революционного правительства Кубы, направленной на претворение в жизнь основного принципа социализма: «от каждого — по способности, каждому — по труду».

Вместо фиксированного уровня заработной платы, который раньше не зависел от результатов труда работника, теперь вводится система оплаты труда в зависимости от выполнения нормы выработки, что обеспечивает эффективный контроль за мерой труда и мерой потребления. И к концу 1972 г. нормирование уже было введено на предприятиях страны, где трудились 1,1 млн. рабочих и служащих, или свыше половины всех тружe-

ников государственного сектора народного хозяйства Кубы.

Повышение производительности труда стало возможным на базе коренной технической реконструкции промышленности и сельского хозяйства. Важность этого направления для развития кубинской экономики видна на примере значительного повышения производительности труда благодаря механизации работ по уборке и транспортировке сахарного тростника, которая впервые началась в январе 1964 г. Сахарная промышленность быстро развивается, используются скрытые резервы агротехнического характера, делается также все возможное для всемерной механизации уборки тростника и обеспечения бесперебойной работы транспорта, для своевременной доставки тростника с полей на заводы, для лучшего использования мощностей самих заводов.

Настоящий переворот в уборке сахарного тростника на Кубе стал возможен в результате внедрения тростниковоуборочных комбайнов благодаря сотрудничеству в этой области советских и кубинских специалистов.

Полная механизация рубки и уборки сахарного тростника на Кубе позволила бы свести потребность в рабочей силе на сафре всего до 50 тыс. человек, что составляет примерно 10% нынешних потребностей. Масштабы комбайновой уборки сахарного тростника в последние годы возрастают: в 1970 г. комбайнами было убрано 2% урожая тростника, в 1974 г. — 19%. Достигла значительного уровня механизация остальных операций по уборке сахарного тростника. Полностью механизированы работы по его очистке и погрузке. Кроме того, к 1980 г. запланировано механизировать рубку сахарного тростника на 80%. Это позволит сократить численность занятых на сафре более чем на 180 тыс. человек.

Куба — аграрно-индустриальная страна, и сахар там в течение многих лет будет основным экспортным товаром. Однако проведение сафры все менее отражается на развитии других отраслей хозяйства. Во время сафры 1975 г. уже не было массовых мобилизаций рабочих и служащих. Это стало возможным благодаря механизации и улучшению организации производства.

Безусловно прогрессивной является практика создания в стране аграрно-промышленных комплексов, что позволяет использовать занятую в них рабочую силу в течение всего года, в том числе на работах по ремонту

сельскохозяйственной техники, на строительстве агротехнических сооружений и т. д.

Одновременно проводится работа по высвобождению рабочей силы, занятой на переработке сахарного тростника (120 тыс. человек в 1970 г. и 98 тыс. в 1973 г.). В результате этого более чем на 1/4 снизился фонд заработной платы на сафре, а численность занятых на уборке и транспортировке тростника снизилась в 1973—1974 гг. в 2 раза по сравнению с дореволюционным уровнем.

Повсеместно вводится в практику использование на уборке тростника только тех бригад добровольцев, которые добились наивысших производственных показателей в предыдущей сафре. Росту производительности труда мачетерос способствует и все шире применяемая аккордная система оплаты труда. В межсезонный период для работ по капитальному ремонту оборудования привлекается только 60% персонала сентралей [1].

Уменьшению потребностей в рабочей силе способствует и идущая широким фронтом механизация возделывания сахарного тростника, в том числе рыхление почвы, обработка междурядий и внесение удобрений. В 1973 г. обработка почвы машинами была проведена на 54% площади сахарных плантаций, а в 1974 г. — на 60%.

На основе всемерного повышения производительности труда в настоящее время и на перспективу станет возможным решение еще одной важной задачи — высвобождения рабочей силы из трудоизбыточных районов и отраслей хозяйства и перераспределения их в те районы и отрасли, которые наиболее остро испытывают нехватку трудовых ресурсов. Одним из важных направлений является, например, частичное перераспределение трудовых ресурсов из города в село, а также обеспечение одного из центров сахарной промышленности — провинции Камагуэй — дополнительными контингентами рабочей силы за счет высвобождения части трудовых ресурсов провинции Гавана.

Определенную роль в росте экономики продолжают играть меры, нацеленные на расширение состава рабочей силы. Например, принятие в 1971 г. закона о борьбе с тунеядством, направленного против элементов, злостно уклонявшихся от участия в общественном труде, позволило привлечь в производство свыше 100 тыс. трудоспособных мужчин. А вот другой пример. Сокращение трудо-

[1] Сентраль — завод по переработке сахарного тростника.

вых ресурсов в стране произошло и в связи с широким развитием системы общего и специального образования. В настоящее время различными формами обучения охвачено свыше 2,6 млн. человек, т. е. каждый третий кубинец. Частичное использование этого важного резерва трудовых ресурсов на сельскохозяйственных работах получило распространение в форме «школы в поле». Примерно 0,5 млн. учащихся в школах-интернатах, расположенных в сельской местности, совмещают учебу с трудом на сельскохозяйственных плантациях и тем самым вносят вклад в развитие экономики. Привлечению молодежи к труду послужило и создание летом 1973 г. так называемой молодежной трудовой армии, в которую входят военнослужащие, учащиеся высших и средних специальных учебных заведений и допризывники.

Политика Коммунистической партии и Революционного правительства Кубы, направленная на всемерное повышение производительности труда, на интенсификацию производства, дает заметные результаты. Только за три последних года промышленное производство на Кубе выросло на 30%, совокупный общественный продукт — также на 30%.

Решающую роль на всех этапах социалистического преобразования кубинской экономики сыграло экономическое сотрудничество Кубы со странами социалистического содружества и прежде всего с СССР. В июле 1972 г. Куба стала членом Совета Экономической Взаимопомощи. Через СЭВ Куба получила доступ к мировому социалистическому рынку, на котором ей гарантированы поставки экспортных товаров по твердым ценам: сахара, никеля, табака и других. Включение Кубы в процесс социалистической интеграции поставило перед ней задачу постепенного сближения в уровне экономического развития с другими странами — членами СЭВ. В этих условиях первоочередной внутриэкономической и международной задачей становится всемерная интенсификация производства, в том числе рациональное использование трудовых ресурсов, введение системы эффективного учета и контроля за мерой труда и мерой потребления. Только на этом направлении возможно достижение задачи подъема всей экономики страны, что обеспечит повышение материального благосостояния и культурного уровня трудящихся молодой социалистической республики.

Глава II

ПРОЦЕСС УРБАНИЗАЦИИ НА КУБЕ

§ 1. Городское население

Под расселением понимают распределение населения по территории и формы его пространственной организации в виде системы населенных мест[1]. Этот процесс и его результат целиком определяются характером социально-экономического развития страны.

Слабая освоенность территории — весьма характерная черта расселения в Латинской Америке. Население сосредоточивалось преимущественно по морскому побережью, в местах месторождений полезных ископаемых, вблизи крупных административных и политических центров. В Латинской Америке преобладала форма сельского расселения. Значительная часть городских жителей была сконцентрирована в одном наиболее крупном городе страны. Сеть городских поселений была развита чрезвычайно слабо.

Куба не могла не унаследовать некоторые из этих черт расселения в регионе. Характер размещения населения Кубы по территории острова за 1943—1970 гг. можно видеть по данным табл. 13.

Как видим, за рассматриваемый период устойчиво снижался удельный вес населения провинций Пинар-дель-Рио, Матансас, Лас-Вильяс и Камагуэй в общей численности населения Кубы. Быстрыми темпами рос удельный вес населения провинций Ориенте и Гавана.

[1] См.: Проблемы современной урбанизации. Под. ред. Ю. Л. Пивоварова. М., 1972, с. 26.

Таблица 13[1]

Размещение населения Кубы по провинциям (%)

	1943 г.	1953 г.	1970 г.**	1985 г.
Куба	100,0	100,0	100,0	100,0
Пинар-дель-Рио	8,3	7,7	6,3	6,4
Гавана	25,9	26,4	27,2	25,7
г. Гавана *	19,6	20,8	20,4	...
Матансас	7,6	6,8	5,9	5,7
Лас-Вильяс	19,6	17,7	16,0	14,9
Камагуэй	10,2	10,6	9,6	10,1
Ориенте	28,4	30,8	35,0	37,2

* В столичный район Гавана входят Марианао, Площадь Революции, Центр, Гуанабакоа, 10 Октября, Бойерос.

** Данные из выборки переписи 1970 г.

Изменение удельного веса провинций во всем населении и возрастание доли городского населения во многом обязано своим происхождением внутренним миграциям.

Перемещение населения Кубы с запада на восток происходило своеобразно. Отмечался рост удельного веса двух провинций: Гаваны — на западе и Ориенте — на востоке. В 1943 г. их удельный вес был соответственно примерно равен 25,9 и 28,4%. В 1970 г. в провинции Ориенте сосредоточивалось уже 35% жителей Кубы, а в Гаване — лишь 27,2%. Доля же населения остальных провинций систематически сокращалась, особенно это было характерно для западных провинций: Пинар-дель-Рио и Матансас, удельный вес которых в общей численности населения снизился приблизительно в 1,3 раза. В результате восточная часть острова занимала все больший удельный вес в населении Кубы, который возрос с 58,2% до 60,6% за 1948—1970 гг.

Города во все большей степени становятся средоточием научного и технического прогресса, центрами просвещения и общей культуры. Однако как темпы роста городов, так и структура городских поселений и их размещение по территории определяются всем существующим комплексом социально-экономических условий, а также историческими особенностями развития данной страны и района.

[1] Расселение населения по провинциям согласно переписям 1943, 1953, 1970 гг. приведено по политико-административному делению, существовавшему на момент переписи.

Кубинские демографы и статистики несколько раз в течение XX века меняли содержание критерия «городское население», в том числе ценз численности жителей в населенном пункте при отнесении его к городскому и сельскому. В переписях 1899, 1907 и 1919 гг. под городскими жителями понимали проживающих в населенных пунктах с 1000 и более человек; 1931 и 1943 гг. — обитателей населенных пунктов, адрес которых включал бы название улицы и номер дома; 1953 г. — жителей населенных пунктов от 150 человек и выше, если указанные населенные пункты или агломерации имели такие признаки:

а) наличие условий, характерных для городской жизни: электроэнергию, медицинское обслуживание, законодательные учреждения, предприятия сферы обслуживания и т. д.;

б) расположение данного населенного пункта или агломерации вблизи другого поселения, обладающего указанными признаками города, при условии, что близость эта функциональна или обусловлена взаимосвязанностью между обоими поселениями. Это связано с особенностями расселения, при котором абсолютное большинство кубинского населения, занятого в сельскохозяйственном производстве, жило в разбросанных по всему острову лачугах — боио или в хуторах, и никогда не образовывало типичных, например для многих районов СССР, сел и деревень с сотнями и тысячами жителей.

Среди поселений всех типов следует выделить батеи (bateyes) — поселки, расположенные вокруг сентралей и являющиеся переходной формой между городом и селом, которые насчитывают от 500 до 600 жителей каждый. На Кубе, помимо полного преобразования жизни в городах, происходит охват определенными чертами урбанизации сельских поселений.

Высокий процент городского населения, отмечающийся на Кубе уже в течение более чем двадцати лет, не связан с неоправданным причислением к городским поселениям большого числа мелких и мельчайших населенных пунктов. Уровень урбанизации остается весьма высоким и в том случае, если за города принимать только поселения с 20 тыс. и более жителей (44,3% в 1966 г.).

Перейдем непосредственно к анализу источников и темпов роста городов на Кубе, особенностей социально-культурных черт урбанизации и ее влияния на демографические процессы в городской и сельской местности.

Значительные успехи в налаживании текущего учета населения на Кубе и уточнение на этой основе многих важных показателей, например, данных о естественном движении городского и сельского населения, о миграции населения по территории острова и из села в город, о возрастно-половой структуре населения городов достаточно подробно и разносторонне анализируют процессы расселения на Кубе за несколько предыдущих десятилетий.

Но поскольку на Кубе не было единого критерия городского населения и в каждой из трех последних переписей (1943, 1953, 1970 гг.) он менялся, то динамика роста численности и удельный вес городского населения как в целом по стране, так и по отдельным ее провинциям условны. Уже в конце XIX в. на Кубе наблюдался рост городов. Экономический подъем, который пережила Куба в первой трети XX в., вызванный ростом производства сахара, привел к значительным сдвигам в социально-экономической структуре страны. К середине XX в., когда во многих странах континента процесс урбанизации только еще начинался, в кубинских городах проживало более половины населения страны, и по этому показателю Куба вышла на одно из первых мест в Латинской Америке.

Рост численности и удельного веса городского населения Кубы и ее провинций за межпереписные периоды происходил следующим образом (см. табл. 14).

Городское население Кубы выросло за 1943—1970 гг. с 2204,1 до 5172,2 тыс. человек, или в 2,3 раза [1] (все население — в 1,8 раза). При этом в Ориенте оно выросло в 3 раза, Камагуэе — в 2,8, Пинар-дель-Рио — в 2,5, Гаване — в 2 и в Матансасе — в 1,9 раза. Городское население Гаваны и Ориенте составляет вместе 3398 тыс. человек или 2/3 численности горожан.

За те же годы сельское население увеличилось с 2574,5 до 3381,3 тыс., или в 1,3 раза. Более всего увеличилось сельское население в провинции Ориенте — в 1,8 раза, а в провинции Гавана его численность значительно уменьшилась, в провинциях же Матансас, Камагуэй и Лас-Вильяс осталась практически без изменения.

Надо сказать, что к 1970 г. во всем мире в городах проживало около 40% жителей, в латиноамериканских странах — 55, в Мексике — 59,5, в Уругвае — 84,2% [2]. Та-

[1] См.: Куба в цифрах, М., 1972, с. 22.

[2] Народонаселение стран мира. Под ред. Б. Ц. Урланиса. М., 1974, с. 419, 427.

Таблица 14

Рост численности и удельного веса населения Кубы 1943—1970 гг.

Переписи	Куба		Провинции											
			Пинар-дель-Рио		Гавана		Матансас		Лас-Вильяс		Камагуэй		Ориенте	
	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%
25.VII 1943 г.	4,8	100,0	0,4	100,0	1,2	100,0	0,4	100,0	0,9	100,0	0,5	100,0	1,3	100,0
в том числе:														
городское	2,2	46,0	0,08	20,6	1,0	83,8	0,2	44,6	0,3	36,3	0,2	36,3	0,4	30,1
сельское	2,6	54,0	0,32	79,4	0,2	16,2	0,2	55,4	0,6	63,7	0,3	63,7	0,9	69,9
28.I 1953 г.	5,8	100,0	0,4	100,0	1,5	100,0	0,4	100,0	1,0	100,0	0,6	100,0	1,8	100,0
в том числе:														
городское	3,0	51,4	0,1	26,1	1,3	89,1	0,2	47,9	0,4	42,0	0,3	44,2	0,6	34,0
сельское	2,8	48,6	0,3	73,9	0,2	10,9	0,2	52,1	0,6	58,0	0,3	55,8	1,2	66,0
6.IX 1970 г.	8,6	100,0	0,5	100,0	2,3	100,0	0,5	100,0	1,3	100,0	0,8	100,0	3,0	100,0
в том числе:														
городское	5,2	60,5	0,2	38,2	2,1	92,6	0,3	61,1	0,7	54,3	0,5	61,3	1,3	42,1
сельское	3,4	39,5	0,3	61,8	0,2	7,4	0,2	38,9	0,6	45,7	0,3	38,7	1,7	57,9

Примечание. Цифры, обозначающие абсолютную численность населения, округлены.

кое повышение удельного веса городского населения могло произойти исключительно в основном за счет массовых переселений из деревни в город.

Однако урбанизация в неодинаковой степени коснулась провинций Кубы. В 1970 г. в городах провинции Пинар-дель-Рио проживало всего 38% населения, а Ориенте и Лас-Вильяса — соответственно 42 и 54% (достаточно высокая степень урбанизации). И наконец, в оставшихся трех провинциях уровень урбанизации был наивысшим: в Матансасе и Камагуэе — 61%, в Гаване — 93%. Различия в степени урбанизации скрывали и неодинаковую структуру городских поселений. Так, если для провинции Матансас характерно наличие большого числа средних и малых городов, то столица насчитывает 90% городских жителей провинции Гавана.

Рассмотрим общие черты роста городского населения Кубы. Зарождение первых кубинских городов началось почти четыре столетия назад.

Среди крупных кубинских городов следует выделить морские каботажные порты, основанные вдоль северного и южного побережий острова в период, когда каботаж служил основным средством транспорта. Эти портовые города (и среди них Гавана) и теперь сохраняют свое народохозяйственное значение. В XX в. после завершения строительства Центрального шоссе протяженностью 1150 км, пересекающего страну с запада на восток, во внутренних районах страны возник целый ряд городов. К этому времени процесс формирования сети городов на Кубе в основном завершился.

До революции рост городского населения на Кубе, особенно рост крупных городов, происходил значительно быстрее роста промышленности, что было типичным и для других стран Латинской Америки. До 1959 г. на Кубе промышленный сектор (без учета сахарной промышленности) производил всего 10% валового национального продукта [1]. Поэтому рост сети городов определялся размещением населения, занятого в производстве сахара. Это была почти линейная агломерация, распространявшаяся преимущественно вдоль центральной оси острова с востока на запад, с ответвлениями на север и юг к пунктам экспорта сахара [2].

---

[1] Cuba Construye. La Habana, 1961, p. 6.
[2] Atlas Nacional de Cuba. La Habana, 1970, p. 107.

В Латинской Америке (и в дореволюционной Кубе) взрывной характер урбанизации определялся в решающей степени наличием огромных масштабов аграрного перенаселения. Отток сельского населения в города — характернейшее явление латиноамериканской действительности — явилось составным элементом всего процесса урбанизации в прошлом и в настоящем.

Для урбанизации Кубы была свойственна типичная для Латинской Америки однобокость этого процесса, проявляющаяся в преимущественном росте одного (главного) города, чаще всего столицы. На Кубе, как и в Латинской Америке, наблюдался особенно быстрый рост одного-двух крупных городов, особенно за счет обрастания столиц пригородами (в результате этого у столиц возникали две, а порой и три границы). Так, к 1959 г. собственно Гавана, Столичный округ и Большая Гавана насчитывали соответственно 800 тыс., 1 млн. и 1,5 млн. жителей [1]. За 1899—1955 гг. население собственно Гаваны, например, росло медленнее, чем все кубинское население, в то же время Большая Гавана росла гигантскими темпами и за 1943—1955 гг. численность ее населения удвоилась. Подобные же процессы происходили и в соседних центральноамериканских странах. Так, Сан-Сальвадор и Тегусигальпа увеличилась за это же время в 2,5 раза, а Манагуа — почти в три раза [2].

Несмотря на сходство черт процесса урбанизации на Кубе и в других странах Латинской Америки, росту кубинских городов было присуще и некоторое своеобразие. Так, XX в. на Кубе характеризовался в целом более быстрым ростом городского населения. Однако в отличие от многих латиноамериканских стран, городское население Кубы сформировалось уже в XIX в., а к середине XX в., когда темпы урбанизации на континенте особенно ускорились, кубинские города уже вобрали в себя примерно половину жителей страны. В результате этого дореволюционная Куба не испытала «взрыва урбанизации», характерного для послевоенной Латинской Америки.

В целом характер урбанизации на Кубе можно было бы определить следующими признаками:

1) высокий уровень урбанизации;

---

[1] Dorselaer, J. y Gregory, A. Urbanización en América Latina, tomo 2. Bogotá, 1962, p. 142—150.

[2] Ibid., p. 142—150.

2) продолжающийся быстрый рост городского населения;

3) сравнительно равномерное размещение городов по территории острова;

4) наличие достаточно развитой сети городских поселений с разной степенью населенности.

Интересно проследить, например, за изменением структуры городов в зависимости от их населенности в 1930—1950 гг. Существенно увеличивался удельный вес городов от 50 до 100 тыс. жителей в общей численности городского населения: в 1930 г. они составляли 28,6%, а в 1958 г. — 37%. К этому же времени стала проявляться типичная для Латинской Америки тенденция роста одного сверхгорода в ущерб росту других, более мелких городов. Так, в 1958 г. в Большой Гаване сосредоточивалось около 40% городского населения и свыше 80% жителей городов со 100 тыс. человек и более.

Период заметного ускорения урбанизации на Кубе сразу после победы революции (1958—1965 гг.) был вызван преимущественно массовым переселением сельских жителей в города, особенно в крупные и крупнейшие.

Таблица 15

Среднегодовой темп прироста населения Кубы и некоторых кубинских городов (‰)

	1931—1943 гг.	1943—1953 гг.	1953—1958 гг.	1958—1965 гг.	1953—1970 гг.	1970—1973 гг.
Куба	15,9	21,1	21,7	22,1	22,1	19,5
Большая Гавана	22,3	27,5	21,9	29,2	21,5	14,5
Сантьяго-де-Куба	13,0	34,5	27,7	35,0	31,5	32,5
Камагуэй	22,2	33,8	29,9	31,8	35,0	26,5
Гуантанамо	35,2	45,3	32,2	75,0	41,5	35,0
Ольгин	...	...	...	...	49,5	107,5
Санта-Клара	29,9	38,6	13,4	62,3	31,5	26,0

В конце 60-х годов наметился некоторый спад в темпах роста городов и еще менее заметным было ускорение роста сельского населения. В 50—60-х годах население городов увеличилось на 34%, сельское — на 10%, а в 60—70-х годах увеличение составило соответственно 30 и 11%.

Многие города Кубы за 1953—1970 гг. удвоили свое население, это относится прежде всего к центрам провинций Санта-Клара и Пинар-дель-Рио, промышленному

центру Ольгин и Гуантанамо. Такие города, как Гавана, Сантьяго-де-Куба и Камагуэй, Сьенфуэгос увеличили свое население в полтора раза.

За семнадцать лет, прошедших между двумя последними переписями населения, произошли значительные структурные изменения городских поселений. Число населенных пунктов с 50 тысячами и более жителей увеличилось с 8 до 14, а городов с населением 100 тысяч и более — с 3 до 6. На долю крупных городов (100 тысяч и более жителей) в 1953 г. приходилось примерно 25% общей численности населения, а в 1970 г. — уже более 30%, или свыше половины городского населения.

За эти годы сильно разрослась сеть городов различной величины, в результате чего снизился удельный вес крупнейшего из городов Кубы — Гаваны.

В послереволюционный период продолжался усиленный рост старых промышленных, административных и культурных центров, среди которых главное место принадлежит Гаване. Рост основных отраслей промышленности (машиностроения и металлообработки, химической, цементной и нефтеперерабатывающей) и размещение их предприятий не только в столице, но и в других городах становится важным фактором возникновения и роста новых центров промышленности и территориального перераспределения населения страны.

Такая тенденция прослеживается, например, в том, что хотя Гавана и увеличила свое население за 1953—1970 гг. в 1,5 раза (с 1,2 млн. человек до 1,8 млн. человек), удельный вес гаванцев в городском населении страны все же снизился — с 39,4 до 33,9%.

Важно отметить, что прирост численности населения Гаваны в первые послереволюционные годы за счет приезда в нее выходцев из других провинций был высок и превышал величину естественного прироста гаванцев. Подобные тенденции отмечались и в других крупных городах. Это вызвало принятие мер, обеспечивающих сдерживание роста населения столицы и других центральных городов. Развиваются самые отсталые районы Кубы, которые становятся центрами притяжения выезжающих из сельских местностей.

Однако революция открыла и совершенно новые возможности для переезда сельских жителей в города. Сотни тысяч «бекадос» (стипендиатов), в том числе выходцев из самых глухих уголков страны, в прошлом негра-

мотных и не выезжавших за пределы ближайшего городка, теперь становятся учителями, врачами, инженерами и активно участвуют в строительстве социалистического общества на Кубе. Урбанизация на Кубе, таким образом, — процесс, далекий от своего завершения.

После победы социалистической революции процесс урбанизации на Кубе приобрел принципиально новые черты, что обусловлено коренными преобразованиями социально-экономических условий.

Все возрастающую роль приобретает быстрое хозяйственное освоение новых территорий, ускоренное развитие промышленности, образование и быстрый рост новых административных и культурных центров. Осуществление радикальной аграрной реформы, коренное изменение условий жизни кубинского крестьянства привело к тому, что миграция крестьян в города носит принципиально иной, неантагонистический характер.

Процессу урбанизации в Латинской Америке свойствен рост численности сельского населения. Согласно произведенному десять лет назад расчету, за 1962—1975 гг. городское население Латинской Америки предположительно должно было увеличиться с 49,3 до 56,5% общей численности жителей региона. Интересно, что на долю выросшего в 1,6 раза городского населения отводилось все же только 3/4 общего прироста, а остающаяся четверть (20,7 млн. из 83,2 млн.) приходилась на долю сельских жителей [1]. То же наблюдалось и на Кубе в 1953 — 1970 гг.: из общего прироста населения, равного 2,7 млн. человек, 550 тыс. приходилось на сельских жителей [2].

Размещение сельского населения в различных районах Кубы крайне неравномерно. Подавляющая часть его концентрируется между городами Артемисой и Сьенфуэгосом. Большая плотность сельского населения наблюдается в бассейне реки Кауто и в Центральной долине (провинция Ориенте).

Средняя плотность сельского населения на Кубе колеблется от 35 до 50 человек на 1 км^2. В зонах с малоплодородными землями плотность сельского населения составляет 10—15 человек на 1 км^2. Наиболее густо заселены табаководческие районы Сан-Хуан и Сан-Луис (провинция Пинар-дель-Рио), где плотность населения

[1] Расчет сделан автором на основе данных, опубликованных в «Вопросах теории и политики народонаселения». М., 1970, с. 102.

[2] См.: Куба в цифрах, М., 1972, с. 22.

составляет 150 и более человек на 1 км². Достаточно плотно заселены и горные поселения, специализирующиеся на производстве кофе (30—50 человек на 1 км²), а в Альто-Сонго (провинция Ориенте) этот показатель достигает даже 80 человек на 1 км².

Напротив, сахаропроизводящие и скотоводческие зоны (и прежде всего Камагуэй) заселены относительно слабо. На территории прежних латифундий (теперь это народные имения) сотни поселений насчитывают от 5 до 20 строений — жилищ сельскохозяйственных рабочих[1]. В настоящее время строятся новые поселки, значительные по своим размерам и полностью меняющие традиционный кубинский деревенский пейзаж.

Специального внимания заслуживают условия жизни кубинского крестьянства — класса, получившего в результате революции землю и право на существование, достойное человека. Во времена режима Батисты, как показывают результаты социологического обследования, проведенного Католическим университетом, крестьяне (как и сельскохозяйственные рабочие) были наиболее бесправной частью общества.

Радикальная аграрная реформа, осуществленная после революции 1959 г., покончила с безземельем крестьян и аграрным перенаселением, создала предпосылки для большей стабильности сельского населения. Строительство школ, больниц, народных магазинов, клубов и других учреждений культуры стало материальной основой ликвидации векового рабства и нищеты кубинского гуахиро[2]: это были 200 тыс. крестьянских семей, у которых не было земли, а также 400 тыс. сельскохозяйственных рабочих, пребывавших в состоянии «абсолютной нищеты»[3].

Но, с другой стороны, возрастающая территориальная подвижность населения приводит к тому, что происходит и отток сельского населения в города, тянущегося к культуре и знаниям.

Надо также отметить переезд в города сразу после победы революции и значительных масс сельскохозяйственных рабочих, в прошлом занятых от четырех до шести месяцев в году. Привлечение их к активному участию в производстве — серьезная социальная и экономическая

[1] Ver: Atlas Nacional de Cuba. La Habana, 1970, p. 107.
[2] Guajiro (исп.) — крестьянин.
[3] См.: *Листов В.* По дорогам Острова Свободы, с. 4.

задача. Рост численности трудовых ресурсов почти исключительно в городах при типично аграрной структуре и слабой механизации сельскохозяйственных работ заставляет пока что прибегать к периодическим сезонным мобилизациям сотен тысяч мужчин и женщин на сельскохозяйственные работы. Однако, как об этом уже говорилось, успехи на путях механизации трудоемких сельскохозяйственных работ позволят решить и эту трудную социально-экономическую проблему.

§ 2. Внутренние миграции

Известны четыре источника роста городского населения: естественный прирост населения городов, преобразование сельских населенных пунктов в городские, переселение в города сельских жителей и иммиграция из других стран. В XX в. на Кубе преобладающую роль играли два последних. Так, за 1902—1931 гг. на Кубу прибыло около 1,3 млн. иммигрантов (преимущественно выходцы из Испании), которые почти полностью осели в городах и составили костяк средних городских слоев: лиц свободных профессий, инженерно-технических работников, а также квалифицированных рабочих.

В течение второй трети текущего столетия решающее влияние на рост городов Кубы оказала миграция из сельских местностей, где наблюдался неизменно высокий естественный прирост населения. Вследствие массового переезда крестьян в города (а также образования новых городов), за 1931—1958 гг. численность городского населения увеличилась в 1,7 раза, тогда как все население увеличилось менее чем в 1,5 раза.

На характер внутренних миграций в послереволюционной Кубе влиял и тот факт, что уже к началу второй мировой войны в основном определились главные черты и направление колонизации прежде совсем неосвоенных районов. Выделилось два главных центра притяжения населения: на западе — провинция Гавана и на востоке — провинция Ориенте, на которые приходится свыше 3/5 численности кубинского населения.

После революции быстро выросли не те провинции, в которых выше естественный прирост, а те, которые стали центром притяжения переселенцев, поскольку внутренние миграции играют в настоящее время роль важного регулятора размещения населения.

Если в 1961 г. кубинские специалисты в качестве безусловного факта отмечали, что «внутренние миграции населения направляются главным образом в Гавану и Ориенте» [1], то десять лет спустя эта тенденция существенно изменилась, и Гавана стала единственной провинцией с высоким положительным миграционным сальдо, в то время как в Ориенте число выехавших стало превышать число въехавших. В то же время, по свидетельству кубинского специалиста в области демографии Хуана Пересаде-ла-Рива, за период с 1.VIII. 1963 г. по 31.VII. 1964 г. выезд населения из Гаваны превышал приток населения в нее. Подобного явления в Латинской Америке до сих пор не наблюдалось. Прирост населения столицы в это время равнялся 3% в среднем в год, однако это был итог весьма значительного движения населения, включающего в себя число родившихся, число умерших, въехавших и выехавших.

Социальные причины, определявшие до 1959 г. перемещение кубинского населения из деревни в город, в новой Кубе в основном ликвидированы. Аграрные реформы и социалистическое переустройство экономики покончили с латифундиями и безземельем крестьян, «мертвым сезоном» и сезонной безработицей, голодом и неграмотностью крестьянства. Около 400 тыс. бывших сезонных рабочих имеют постоянную работу, крестьяне-единоличники и рабочие народных имений получают кредиты, помощь машинами и удобрениями и другие льготы.

О характере, масштабах и направлениях миграции можно судить по предлагаемой ниже табл. 16, посвященной межрайонной миграции населения Кубы за 1971 г. Миграционная подвижность населения в республике более чем наполовину обеспечивается двумя крупнейшими провинциями — Гаваной и Ориенте, на долю которых приходится почти 2/3 всех сменивших место жительства за 1971 г. И лишь менее 1/10 переменивших место жительства приходится на долю двух других провинций: Пинар-дель-Рио и Матансас. Очень интенсивно обмениваются населением провинции Ориенте и Гавана: так, свыше половины всех выехавших из провинции Гавана переехали в Ориенте, в то же время почти 3/4 выехавших из Ориенте направились в провинцию Гавана.

Миграционные процессы вызывают значительные из-

[1] Panorama Económico Latinoamericano, vol. 3, № 27. La Habana, 1961, p. 12.

Таблица 16 *

Миграция населения Кубы между провинциями 1971 г. (тыс. человек)

Провинции выхода	Куба	Провинции входа					
		Пинар-дель-Рио	Гавана	Матансас	Лас-Вильяс	Камагуэй	Ориенте
Куба	112,3	4,2	47,5	6,2	13,1	15,4	23,0
в том числе:							
мужчины	51,5	2,0	21,3	2,9	6,2	7,5	11,5
женщины	60,8	2,2	26,2	3,3	6,9	7,9	14,5
Пинар-дель-Рио	5,0	—	3,8	0,17	0,25	0,19	0,58
в том числе:							
мужчины	2,3	—	1,8	0,08	0,1	0,08	0,27
женщины	2,7	—	2,0	0,09	0,5	0,11	0,31
Гавана	36,2	3,1	—	2,7	6,0	4,8	19,5
в том числе:							
мужчины	16,2	1,5	—	1,2	2,7	2,2	8,5
женщины	20,0	1,6	—	1,5	3,3	2,6	11,0
Матансас	5,8	0,16	3,3	—	1,1	0,5	0,70
в том числе:							
мужчины	2,8	0,8	1,6	—	0,5	0,25	0,34
женщины	3,0	0,8	1,7	—	0,6	0,25	0,36
Лас-Вильяс	13,9	0,26	8,2	1,6	—	2,6	1,1
в том числе:							
мужчины	6,6	0,13	3,8	0,8	—	1,3	0,5
женщины	7,3	0,13	4,4	0,8	—	1,3	0,6
Камагуэй	14,7	0,15	5,7	0,6	4,2	—	3,9
в том числе:							
мужчины	6,9	0,07	2,5	0,3	2,1	—	1,8
женщины	7,8	0,08	3,2	0,3	2,1	—	2,1
Ориенте	36,7	0,54	26,4	1,1	1,4	7,2	—
в том числе:							
мужчины	16,7	0,26	11,6	0,5	0,6	3,6	—
женщины	20,0	0,28	14,8	0,6	0,8	3,6	—

* Boletín Estadístico. 1971. JUCEPLAN. La Habana, 1973, p. 36.

менения в возрастной структуре городского и сельского населения и, как частный случай, в возрастной и половой структуре населения территорий, имеющих разный уровень урбанизации. Это, в свою очередь, приводит к изменению объективных условий для воспроизводства населения отдельных районов и страны в целом (см. табл. 17).

Рассмотрим состав сменивших место жительства по полу. На Кубе среди мигрирующих преобладают женщины, хотя в кубинском населении мужчин несколько больше. В целом по стране в 1971 г. на каждую тысячу миг-

Таблица 17

Возрастная структура городского и сельского населения Кубы, 1970 г. (%)

Население	До 15 лет	15—59 лет	60 лет и более
Городское	33,6	56,1	10,3
в том числе:			
мужчины	34,7	55,1	10,2
женщины	32,7	57,0	10,3
Сельское	41,8	49,8	8,4
в том числе:			
мужчины	38,1	53,5	8,4
женщины	43,9	50,4	5,7

рирующих женщин меняли место жительства в среднем 846 мужчин. При этом в провинции Гавана среди въехавших на каждую 1000 женщин приходилось только 814 мужчин, а в Ориенте — даже 795. А среди выбывших самая низкая пропорция мужчин (809) была в провинции Гавана и самая высокая (936) — в провинции Матансас. Поскольку вовлечение женщин в общественное производство на Кубе является важной частью социально-экономической политики, преобладание женщин среди мигрирующих сохранится.

Совершенно очевидно, что преобладание женщин среди меняющих место жительства обусловило тот факт, что в городском населении в трудоспособных возрастах на каждую тысячу женщин было 967 мужчин, а в деревне — 1061. Наблюдается преобладание женщин в сельском населении моложе 15 лет (868 мужчин на 1000 женщин) и, напротив, преобладание мужчин в городском населении моложе 15 лет (1006 мужчин на 1000 женщин), и подобные диспропорции полов в других возрастных группах.

Отрицательное сальдо внутренних миграций отмечалось в 1971 г. в провинциях Пинар-дель-Рио, Лас-Вильяс и Ориенте. В то же время Гавана, а также Матансас и Камагуэй (но в меньшей степени) были провинциями, приобретавшими население за счет превышения численности прибывших над численностью выбывших. Так, на Гавану и Ориенте приходится около 2/3 оборота миграции. Но при этом Гавана в течение 1971 г. приобрела свыше 11 тыс. человек, тогда как Ориенте потеряла почти 14 тыс. человек. При этом выходцы из Гаваны составили 85% прибывших в Ориенте, а из провинции Кама-

Таблица 18

Число мигрантов на тысячу проживающих, 1971 г.* (‰)

	Вход	Выход	Сальдо
Куба	13,0	13,0	±0,0
Пинар-дель-Рио	7,6	9,1	—1,5
Гавана	20,1	15,3	+4,8
Матансас	12,1	11,4	+0,7
Лас-Вильяс	9,4	9,8	—0,4
Камагуэй	18,5	17,6	+0,9
Ориенте	8,5	2,1	—3,5

* Расчет автора на основе данных, опубликованных в Boletín Estadístico, 1971, JUCEPLAN. La Habana, 1973, p. 36.

гуэй — 17%. Интересно, что выходцы из Ориенте, в свою очередь, составили 56% прибывших в Гавану, а вместе с Лас-Вильяс и Камагуэем — 85%.

Еще более точную картину миграций можно получить, соотнося число выехавших из данного района (или число въехавших) с общей численностью проживающих на данной территории, т. е. с помощью показателей интенсивности миграций (см. табл. 18).

Из данных таблицы видно, что из шести кубинских провинций три теряют население из-за отрицательного сальдо миграции, а три другие имеют положительное сальдо миграции. Чрезвычайно интересным является то, что наиболее интенсивно (почти 5% в год) увеличивает население наиболее развитый промышленный, культурный и политический район Кубы — провинция Гавана, в то время как наиболее населенная из кубинских провинций — Ориенте (35% населения страны) имеет наивысшее отрицательное сальдо миграции (3,5‰ в год).

Если принять за единицу миграционной подвижности коэффициент миграции в среднем по стране за 1971 г. (13‰), то на общем фоне повышенной подвижностью (в среднем полторы единицы) выделяется население лишь двух кубинских провинций — Гаваны и Камагуэя.

Кубинские специалисты, пристально изучающие процессы миграции, исходят из того положения, что «хотя люди меняют место жительства по бесконечному множеству причин, можно сказать, что одними из наиболее важных, которые влияют на миграции, являются экономические. Это предопределяет тот факт, что чем выше уро-

вень экономического развития района, тем выше положительное сальдо миграций и, наоборот, чем ниже экономическое развитие, тем выше эмиграция (отток) и ниже иммиграция (приток) населения» [1].

Однако анализ миграции за 1971 г. позволяет сделать несколько уточнений, касающихся факторов миграции кубинского населения в послереволюционный период. Как уже отмечалось, одна из провинций с быстро развивающейся экономикой и имеющей положительное сальдо межрайонной миграции — Ориенте — остается вместе с тем территорией, подвижность населения которой значительно ниже общенационального уровня. И, с другой стороны, Гавана — развитый экономический, политический и культурный центр — теряет население в три раза больше, чем остальные кубинские провинции. По-видимому, здесь играет роль и политико-воспитательная работа, в результате которой тысячи молодых специалистов и энтузиастов ежегодно отправляются в глубинные районы страны, чтобы работать на многочисленных стройках, в школах и больницах.

Миграция оказывает большое влияние на рост населения. Это хорошо видно на примере провинции Ориенте (см. табл. 19). Из всех районов Ориенте наивысшими темпами роста населения выделяется район Сантьяго (3,0%), несмотря на традиционно низкий уровень рождаемости. Повышенный темп роста обусловлен положительным сальдо миграций внутри провинции Ориенте, которые направлены в основном в г. Сантьяго-де-Куба.

Противоположные процессы происходят в высокогорном сельском районе Сегундо Френте, оторванном от соседних территорий и не имеющем значительного по своим масштабам культурного и экономического центра. За рассматриваемый период этот район терял население (в основном женщин) в результате превышения отрицательного сальдо миграций над величиной естественного прироста. Поэтому здесь количество мужчин в населении было наибольшим в провинции (116 мужчин на 100 женщин). По этой же причине в Сантьяго-де-Куба мужчин было меньше, чем женщин (соответственно 98 на 100).

Быстрая урбанизация ставит перед страной целый ряд важных социальных и экономических проблем. Страна, ориентирующаяся главным образом на развитие сель-

[1] Boletín Demográfico. Publicación Trimestral. № 5. Io de marzo de 1974, p. 2.

ского хозяйства, становится высоко урбанизированной.

По целому ряду причин, в том числе и в результате значительной по своим масштабам миграции из деревни в город, уже к 1970 г. в стране появилась острая нехватка трудовых ресурсов в деревне и перенасыщение ими городов. Так, если за 1953—1965 гг. города поглощали менее 3/5 прироста трудовых ресурсов, а в деревне их годовой прирост был равен в среднем 35 тыс. человек, то в 1965—1970 гг. прирост трудовых ресурсов наблюдался исключительно в городах (в деревне среднегодовой прирост составил порядка 600 человек в год).

В городах увеличился спрос на жилье и продовольствие в результате быстрого роста их населения, а также и вследствие глубоких социальных преобразований.

Таблица 19

Некоторые демографические показатели населения провинции Ориенте и ее районов

Районы	Численность мужчин на 100 женщин		Плотность, чел./км²		Среднегодовой темп прироста
	31.XII 1972 г.	30.VI 1973 г.	31.XII 1972 г.	30.VI 1973 г.	за 31.XII 1972 г. — 30.VI. 1973 г., ‰
Ориенте	106,6	106,5	87,1	88,0	22,89
Ольгин	106,0	106,0	102,0	103,3	24,51
Банес	107,8	107,6	105,3	106,2	18,85
Майари	108,5	108,0	74,6	75,4	23,76
Баракоа	107,2	107,2	53,3	53,8	25,15
Сегундо Френте	116,6	116,4	60,0	59,6	—6,60
Пальма Сорьяно	108,8	108,6	117,0	118,2	20,31
Байамо	106,8	106,9	71,0	72,0	23,09
Мансанильо	106,7	106,6	99,0	100,1	25,74
Сантьяго-де-Куба	98,0	98,1	181,3	183,3	30,03
Гуантанамо	105,5	105,4	88,3	89,2	20,56
Территория Тунас	110,2	110,0	61,3	61,8	23,35

Куба идет по пути решения возникающих перед ней трудностей. Осуществлена городская реформа — часть жилого фонда, принадлежавшего ранее эксплуататорам, передана народу, ликвидированы районы трущоб, развернулось широкое жилищное строительство, проводится систематический ремонт и оздоровление старого жилого фонда. Широко развернулось также строительство домов и целых поселков в сельской местности.

Глава III

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ И КУЛЬТУРЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ НАСЕЛЕНИЯ КУБЫ

§ 1. Достижения в области здравоохранения и медицинского обслуживания. Жилищная и продовольственная проблемы

Характеризуя положение в Латинской Америке в начале 60-х годов, Фидель Кастро указывал, что там «умирает от голода, от болезней, которые могут быть излечены, или от преждевременной старости четыре человека в минуту, 5500 человек в день, два миллиона человек в год... В то же время из Латинской Америки течет в Соединенные Штаты непрерывный поток денег — почти четыре тысячи долларов в минуту... Тысяча долларов за покойника — такова цена того, что называется империализмом»[1]. Подобную же дань платила и Куба, где система здравоохранения, и прежде всего система государственных лечебных учреждений, была развита крайне слабо. Врачи, занимающиеся частной практикой, оказывали медицинские услуги главным образом буржуазной клиентуре, а широкие народные массы были практически лишены какой бы то ни было медицинской помощи.

До 1959 г. около 65% врачей жили в Гаване, здесь же сосредоточивалась большая часть оборудованных по последнему слову техники поликлиник, больниц. Государственные бюджетные ассигнования, выделяемые на нужды здравоохранения, были очень скудными. В 1958 г., на-

[1] *Кастро Ф.* Речи и выступления 1961—1963 гг. М., 1963, с. 803.

пример, на лечение одного «среднего» кубинца расходовалось 3,3 песо; в провинциях же Ориенте и Лас-Вильяс бюджетные ассигнования на нужды здравоохранения составляли всего около 1 песо в год на одного жителя.

В кубинской деревне получить квалифицированную медицинскую помощь было невозможно. Крестьяне и сельскохозяйственные рабочие могли рассчитывать исключительно на помощь знахарей и повивальных бабок. В сельской местности, где проживало 2,5 млн. человек, больниц вообще не было. В результате неудовлетворительного режима питания, антисанитарии жилищ, отсутствия элементарной медицинской помощи, низкого жизненного уровня сельских трудящихся 80—90% крестьян страдало желудочно-кишечными заболеваниями, 2% — болели туберкулезом и примерно 25% — малярией.

До революции медицинских работников готовил единственный в стране медицинский факультет Гаванского университета. Поскольку частная практика приносила большой доход, то получившие диплом врача автоматически переходили в разряд наиболее обеспеченных слоев населения. Выпускники этого факультета в большинстве своем оседали в городах и прежде всего в Гаване, обзаводясь собственной клиентурой. В то же время государственные лечебные учреждения не обеспечивались необходимым персоналом, оборудованием, медикаментами. В стране не был налажен систематический медицинский контроль.

Социалистическая революция гарантирует твердое право на бесплатную медицинскую помощь всем трудящимся города и деревни. Медицинское обслуживание населения стало одной из первоочередных задач молодой Республики. С первых же лет после победы революции в стране проводятся широкие мероприятия, направленные на коренную реорганизацию всей системы здравоохранения. Эта работа была возложена на Министерство здравоохранения, бюджет которого вырос с 22 млн. песо в 1958 г. до 236 млн. в 1969 г. Расходы на медикаменты только за 1958—1964 гг. выросли в 30 раз. Резкое увеличение ассигнований позволило в короткие сроки успешно решить многие коренные вопросы охраны здоровья кубинского населения.

Прежде всего необходимо было создать действенную систему учреждений народного здравоохранения в центре

и на местах, создать и организовать работу отделов здравоохранения во всех шести провинциях и управлений здравоохранения в муниципалитетах, на которые было возложено осуществление всего комплекса лечебных и профилактических мероприятий, в том числе проведение массовых прививок, борьба с инфекционными заболеваниями, пропаганда основных правил гигиены питания, одежды, жилища и т. д. Эта работа с первых лет и до настоящего времени находится под неослабным контролем партии и правительства, к ее практическому осуществлению привлекаются все массовые организации Кубы.

Острейшей проблемой, стоящей перед кубинским здравоохранением, стал массовый выпуск медицинских кадров всех уровней подготовки, вследствие острой нехватки их в стране. В первый же год после революции несколько тысяч контрреволюционно настроенных врачей покинуло страну, в результате чего из 6300 врачей (1958 г.) на Кубе в 1959 г. осталось всего 4000. Благодаря расширению сети средних и высших медицинских учебных заведений, а также созданию двух новых медицинских и двух стоматологических факультетов в кубинских университетах, научно-исследовательских подразделений и клинических больниц уже к 1967 г. удалось превысить число врачей, которое было до Кубинской революции, и к 1973 г. их стало 8000. Один врач обслуживает теперь приблизительно 1 тыс. жителей, тогда как в Доминиканской Республике — 7 тыс., Гондурасе — 12 и в Гаити — 27 тыс. жителей.

До революции на Кубе насчитывалось лишь 15 тыс. медицинских работников всех уровней подготовки, а теперь их свыше 100 тыс. Медицинских работников готовят три медицинских и два стоматологических факультета, также 13 училищ и десятки курсов. Весь медицинский персонал занят в государственных лечебных учреждениях, причем выпускники медицинских факультетов проходят двухгодичную практику в сельской местности, где осуществляют фельдшерско-акушерскую службу, пропаганду и внедрение норм гигиены и санитарии, противоэпидемические мероприятия. В настоящее время поликлиники закреплены за районами. Это позволяет наиболее рационально использовать наличный медицинский персонал.

В настоящее время с каждым годом расширяется сеть лечебно-профилактических учреждений. В конце 1973 г.

их насчитывалось 971, из них 326 поликлиник и 397 амбулаторий. До революции на Кубе имелось 44 больницы, к 1973 г. их число выросло до 248, из них 56 — в сельской местности. В полтора раза увеличилось число больничных коек (42,8 тыс. в 1973 г. — без коек в госпиталях), а к 1980 г. намечается довести их до более чем 71 тысячи [1]. Растет количество специализированных, в том числе детских, лечебных учреждений и специализированного медицинского персонала.

Медицинское обслуживание теперь осуществляется и в самых отдаленных уголках страны. Например, в провинции Камагуэй насчитывается около 130 лечебно-медицинских учреждений вместо двадцати шести больниц до революции [2].

Большое место в деятельности кубинских учреждений здравоохранения занимает профилактическая работа: проведение ежегодных прививок против брюшного тифа, столбняка, дифтерии, полиомиелита, коклюша, туберкулеза, оспы и санитарная обработка жилищ. В результате этих мероприятий в 1962 г. был полностью ликвидирован полиомиелит, практически исчезли столбняк, оспа, малярия и другие тяжелые заболевания, бывшие в прошлом главными причинами смерти населения [3].

Сейчас на Кубе самая совершенная и эффективная в Латинской Америке система здравоохранения. Однако известно, что медицинские мероприятия, даже проводимые в широких масштабах, бессильны радикально улучшить санитарную ситуацию в стране и могут иметь довольно ограниченные результаты. Лишь последовательная комплексная политика здравоохранения в сочетании с глубокими социально-экономическими преобразованиями, существенным повышением доходов населения, повышением уровня материальной и духовной жизни общества может заложить основы устойчивого укрепления здоровья, снижения смертности и повышения средней продолжительности жизни трудящихся.

Одним из определяющих путей укрепления здоровья является радикальное решение жилищной проблемы и обеспечение полноценного питания для всех слоев населения страны.

[1] «Правда», 1969, 24 января; «Латинская Америка», 1973, № 4, с. 92; «Mundo», 8.IV.67.

[2] «Правда», 1974, 8 мая, с. 5.

[3] Granma, 4.V.68, p. 5; Boletín Estadístico. 1971. JUCEPLAN. La Habana, 1973, p. 303; Granma, 2.IV.75, p. 1.

Слабое здоровье, высокая смертность и низкая средняя продолжительность жизни кубинского населения были следствием неудовлетворительных жилищных условий, антисанитарии жилищ в городах и сельской местности. До революции 50% населения проживало в непригодных условиях, около 75% жилья в деревне представляли собой примитивные хижины (боио), в каких жили еще индейцы доколумбовых времен. Эти хижины, покрытые пальмовыми листьями, без электрического освещения и не обеспеченные доброкачественной питьевой водой, не отвечали самым элементарным санитарно-гигиеническим требованиям. В «сухой сезон» (с ноября по май), когда во многих районах острова реки пересыхают, крестьяне вынуждены были пользоваться для хозяйственных нужд, в том числе для приготовления пищи, дождевой водой, которую накапливали в специальных резервуарах. Это, наряду с хроническим недоеданием и отсутствием систематической медицинской помощи, в достаточной степени объясняет, почему среди крестьянского населения Кубы паразитарные и инфекционные заболевания были распространены особенно широко.

Молодая Республика встала на путь радикального решения острейшей жилищной проблемы. Снесены трущобы, национализация жилого фонда покончила с системой частного домовладения; он перераспределен среди трудящихся города и деревни. Согласно закону о городской реформе, принятому в октябре 1960 г., аннулированы все частные контракты на аренду жилой площади, а жилой фонд полностью исключен из сферы торговли и спекуляции. До революции квартирная плата забирала не менее 1/5 заработка, а после революции она была снижена наполовину и теперь составляет в среднем около 10% заработной платы.

В первые же годы после установления народной власти резко возросли ассигнования, направляемые на нужды жилищного строительства. Только за 1958—1965 гг. их объем вырос с 354 тыс. до 63 млн. песо. Революционные преобразования в области жилищного строительства позволили резко ускорить темпы жилищного строительства, а также разработать в сжатые сроки и осуществить комплексную программу оздоровления городов, предусматривающую в качестве составной части ликвидацию трущоб, ремонт старых и ввод в строй новых водопроводных и канализационных линий и другие мероприятия. За

1959—1970 гг. удвоилась численность городского населения, пользующегося водопроводом, и составила 90% всего городского населения. В 1959 г. только 1/5 часть питьевой воды обрабатывалась хлором, в настоящее же время санитарной обработке подвергается практически вся вода.

Впервые в истории Кубы проводится большая систематическая работа по улучшению жилищных условий в деревне. Волы, мачете, мотыги и убогие шалаши, землянки и хижины уступают место трактору, комбайну и автопогрузчику, благоустроенным домам в поселках. Интенсификация производства в сельском хозяйстве, развитие кооперации, укрепление масштабов хозяйств стали важнейшими факторами изменения социально-экономических и жилищно-бытовых условий крестьян и сельскохозяйственных рабочих. Поэтому создавамые в кубинской деревне поселки привязываются к тому или иному промышленному или сельскохозяйственному объекту. С 1959 по 1971 г. было построено 246 таких поселков, 132 из которых — с сельскохозяйственной специализацией.

В первые годы в поселках строили преимущественно одноквартирные дома из камня или железобетонных конструкций, в настоящее время возводятся многоэтажные дома. Таким образом, по качеству и типу жилищ сельская местность все более приближается к городу.

За очень короткий исторический период, насчитывающий немногим более 15 лет, в решении жилищной проблемы на Кубе сделано больше, чем за всю предшествующую историю. О размахе жилищного строительства можно судить, например, по тому, что только в течение 1973 г. было построено свыше 20 тыс. новых квартир. В соответствии с решениями XIII съезда Профцентра трудящихся Кубы (ноябрь 1973 г.) в стране все шире развертывается движение «микробригад строителей», которое станет в течение 10—12 ближайших лет основной формой развития жилищного строительства. По мере укрепления базы промышленности строительных материалов и освоения новых методов строительства, на Кубе будет ежегодно сдаваться 50 тыс. квартир, а к концу будущей пятилетки — 100 тыс. в год.

В деле улучшения здоровья и снижения смертности населения на Кубе одно из ведущих мест занимает обеспечение полноценным питанием широких слоев трудящихся города и деревни. Недостаточное потребление белков животного происхождения особенно опасно для здо-

ровья младенцев. Специальные обследования показывают, что квашиоркор и крайнее истощение организма — два заболевания, которые являются следствием неполноценного питания и наиболее часто встречаются у детей от 6 месяцев до одного года.

В развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки смертность большого числа детей в младенческом возрасте объясняется недостаточным потреблением белков животного происхождения. Плохое питание в период раннего детства становится причиной слабого физического развития поколений и, согласно результатам последних научных исследований, замедленного умственного развития.

В латиноамериканской деревне рацион питания большинства населения ограничен, как правило, одним или двумя продуктами: кукурузой, рисом, бататом или маниокой с небольшим количеством мяса или рыбы. Это совершенно некалорийная и бедная белками животного происхождения пища. Нищета и различные табу в еще большей мере обедняют рацион бедняков. Так, жители трущоб тратят на питание до 80% своих скудных доходов, однако уровень питания остается крайне низким. В странах Центральной Америки, в Парагвае и Колумбии широко распространен квашиоркор как следствие преждевременного перевода детей на пищу взрослых.

В дореволюционной Кубе проблема питания населения была столь же остра, как и в других латиноамериканских странах. Уровень питания сельских жителей был особенно неудовлетворителен. Согласно опросу, проведенному «Объединением университетской католической молодежи», в 1954 г. из 2500 обследованных крестьянских семей только 11% потребляли в пищу молоко, 4% — мясо, 2% — яйца. Основу питания крестьян составляли рис и бобы [1]. По свидетельству радио- и телевизионной компании «Коламбия Бродкастинг Систем», при Батисте полмиллиона крестьян на Кубе вообще не знали вкуса мяса и молока, а миллион кубинцев никогда не носил обуви. «Кусок сахарного тростника, который можно сосать в течение дня, заглушая острое чувство голода, несколько бананов, горсть маиса — такова была пища этих отверженных обществом людей, которые своими руками создавали богатство Кубы» [2].

[1] См.: *Подколзин А.* Экономика Республики Куба. М., 1964, с. 23; *Хиль М.* Куба — да! Янки — нет. М., 1961, с. 85.

[2] *Кобо Х.* Наш друг Куба. М., 1963, с. 22.

На основе глубоких социально-экономических преобразований, проведенных после победы революции 1959 г., оказалось возможным резко улучшить качество питания городского и сельского населения Кубы, в частности, обеспечить крестьян сбалансированной и калорийной диетой. С 1959 г. стали широко создаваться «Народные магазины», в которых продаются продукты питания за более низкую цену. Предметом особой заботы стало детское питание. Согласно системе распределения продуктов питания, на каждого ребенка моложе 7 лет выдается 1 л молока в день. В дневной рацион питания кубинских детей теперь входит мясо, рыба, овощи и молочные продукты.

Улучшение питания стало возможным в результате значительного повышения доходов населения и увеличения объема производства продуктов питания. Достаточно сказать, что объем производства, выполняемого предприятиями Министерства пищевой промышленности, созданного в 1965 г., превысил в том же году 1 млрд. песо [1]. К этому времени производство консервированного молока выросло в 1,5 раза, улов рыбы увеличился также в 1,5 раза, а производство продуктов детского питания увеличилось в 6 раз [2].

Куба по уровню питания относилась ко второй группе стран мира, в которых количество потребляемых ежедневно калорий составляло около 2700 в среднем на человека, а количество потребляемого белка животного происхождения составило 64 г, в том числе белка — 29 г [3]. На основе обеспечения полноценного, богатого витаминами и белками животного происхождения питания всему населению быстрыми темпами происходит укрепление здоровья кубинцев, отмечается снижение общей и детской смертности, повышение средней продолжительности жизни.

Дальнейшее увеличение объема производства продовольственных товаров стало возможным благодаря наращиванию производственных мощностей, расширению площадей под сельскохозяйственными культурами, интенсификации производства. Эти процессы хорошо прослеживаются на примере роста производства мяса, птицы

---

[1] Panorama Económico Latinoamericano, №№ 225—226. La Habana, 1967, p. 19—20.

[2] Ibid., p. 17—20.

[3] Cuba: Organización de los Servicios y Nivel de Salud. La Habana, 1974, p. 114.

и яиц. Так, в 1962—1973 гг. производство яиц выросло с 174,3 млн. до 1584,6 млн. штук, т. е. в девять раз. К 1980 г. предполагается довести производство мяса птицы до 120 тыс. тонн, получить до 2 млрд. штук яиц [1].

В настоящее время повсеместно строятся молочные фермы, свинофермы и птицефермы, вводятся в строй мощности для производства кормов [2]. Проводятся научные исследования по установлению научно обоснованных норм питания кубинского населения, исходя из сложившейся структуры сельского хозяйства и национальных традиций питания в городе и деревне [3].

Успехи Республики Куба в решении продовольственной и жилищной проблем, создание в короткие сроки эффективной системы народного здравоохранения не имеют себе равных на латиноамериканском континенте и тем самым становятся убедительным свидетельством преимуществ социалистических преобразований общества, обеспечивающих неуклонное повышение жизненного уровня трудящихся.

§ 2. Ликвидация неграмотности. Развитие народной школы

Важным показателем прогрессивности общественного строя является уровень грамотности населения, доступность общего и специального, а также высшего образования широким массам трудящихся.

Большие успехи в просвещении масс и в создании системы народного образования, отвечающей задачам национального развития, достигнуты Республикой Куба. В 1953 г. на Кубе насчитывалось 1 032 849 неграмотных, что составляло около 1/4 взрослого населения страны, а школу посещало 44,71% детей школьного возраста. К 1958 г. число неграмотных возросло еще на 12 480 человек.

В деревне доля неграмотных превышала 40%. К этому следует добавить, что из каждых 100 детей, поступавших ежегодно в школу, 90 оставляли ее, причем 85 из них заканчивали не более трех классов. Дети из семей простых тружеников вынуждены были бросать школу и помогать родителям сводить концы с концами и лишь незначи-

[1] Granma, 22.V.74, p. 5.
[2] Granma, 24.V.74, p. 2.
[3] Granma, 22.V.74, p. 4.

тельная прослойка, примерно 1—2 из 100 ежегодно поступавших в школу, могли получить университетский диплом. Это, по существу, мало чем отличалось от состояния народного образования в других странах Латинской Америки, где было неграмотным от 10% (Аргентина) до 85% (Гаити) населения в возрасте 15 лет и старше.

После победы социалистической революции правительство Кубы поставило перед страной задачу достижения следующих первоочередных целей в области просвещения: 1) немедленной ликвидации неграмотности; 2) повышения уровня образования народа; 3) коренной, снизу доверху, реформы системы просвещения; 4) приоритета массовой народной школы как основы свершения культурной революции.

Выполнение этих целей требовало создания материальных предпосылок для охвата всех детей обучением в школе и в первую очередь обеспечения строительства школьных зданий, массовой подготовки учителей, выпуска учебников и учебных пособий и т. д.

На Кубе были созданы условия для всеобщего обучения народа. В результате всенародной борьбы за полную ликвидацию неграмотности было обучено чтению и письму свыше 700 тыс. человек, т. е. практически все неграмотное население, а 1961 г. вошел в историю страны как «Год просвещения». В кампании по ликвидации неграмотности участвовало 120 тыс. альфабетисадоров [1], 100 тысяч членов бригады имени Конрадо Бенитеса, около 35 тысяч учителей и около 13 тысяч членов пролетарских бригад «Родина или смерть». В декабре 1961 г. на Кубе оставалось всего 272 тыс. неграмотных, что составляло 3,9% населения страны. Следовательно, понадобился всего год, чтобы из страны с сотнями тысяч не умеющих читать и писать Куба превратилась в страну полной грамотности и с тех пор по уровню грамотности населения стоит впереди всех стран Латинской Америки.

Подобного не удавалось до сих пор добиться ни одной латиноамериканской стране. Проводившаяся в 60-х годах очередная кампания по ликвидации неграмотности в Мексике, где в 1965 г. 35% взрослого населения не умели читать и писать, не привела к желаемому результату, как, впрочем, и кампании, проводившиеся в других странах Латинской Америки. На сегодняшний день начальная

[1] Альфабетисадор (alfabetizador, исп.) — участник кампании по ликвидации неграмотности.

школа в странах Латинской Америки охватывает от 31% (Гаити) и 57,3% (Мексика) до 93,2% (Венесуэла, 1970 г.) и 94,5% (Аргентина) детей 7—13 лет.

Однако успех Кубы в ликвидации неграмотности рассматривался, безусловно, только как первый шаг к достижению подлинной культурной революции на латиноамериканском континенте. В те же годы на острове была осуществлена коренная ломка всей системы обучения — от начальной школы до университета. Школа была отделена от церкви, были ликвидированы частные учебные заведения, отменена плата за обучение. Впервые в истории страны школа стала действительно народной. Был принят и успешно выполнен закон о всеобщем начальном (шестилетнем) обучении. За 17 лет, с 1958/59 по 1974/75 учебный год, численность учащихся общеобразовательной школы возросла почти в три раза и составила 2,7 млн. человек. В 1975/76 учебном году в начальной школе обучалось более 1,19 млн. детей, что почти в три раза больше, чем до революции. Почти в семь раз выросла численность учащихся средней школы. В настоящее время система среднего образования на Кубе является наиболее развитой в Латинской Америке.

Эти успехи были бы невозможны без проведения серьезных организационно-технических мероприятий. При режиме Батисты многие учителя не находили работы. В первые же годы после победы революции с введением всеобщего обучения страна столкнулась с острой нехваткой учителей. Молодой Республике пришлось в кратчайшие сроки быстрыми темпами расширять их подготовку путем строительства педагогических училищ и организации учительских курсов, причем эта задача не снята с повестки дня и поныне. Так, в 1971/72 учебном году насчитывалось 12 педагогических училищ, в которых проходили подготовку около 20 тыс. человек. В 1973/74 учебном году число училищ было доведено до 23 с контингентом учащихся в них, равным 26 тыс., а в 1974/75 учебном году численность обучающихся было намечено довести до 30 тыс. Это количество учителей должно обеспечить выполнение планов полного охвата растущих контингентов детей обучением в начальной школе. Для привлечения в педагогические училища и на курсы по подготовке учителей начальных школ Революционное правительство выделило большое число стипендий. В настоящее время ежегодно выпуск преподавателей различных уровней до-

стигает 37 тыс. человек. В 1975 г. в системе просвещения Кубы трудилось 236 тыс. человек, т. е. свыше 10% экономически активного населения страны. К 1980 г. это число составит 345 тыс., или увеличится почти в 1,5 раза.

Сеть начальных школ на Кубе растет невиданными ранее темпами. Если до революции шестилетку оканчивало 20—30 тыс. человек, то в 1972 г. ее окончили около 100 тыс. детей, а в 1974 г. и последующие годы численность выпускников начальной школы составит порядка 190 тыс. человек в год. В это же время в седьмых — девятых классах насчитывается более 200 тыс. учащихся.

Невиданные в странах Латинской Америки успехи Кубы в области народного просвещения и подготовки специалистов стали возможны в результате значительного увеличения объема бюджетных ассигнований на эти цели. Расходы на нужды народного образования выросли с 77 млн. песо в 1958 г. до 874 млн. в 1975 г. В течение 1976—1980 гг. на строительство школьных зданий планируется затратить 1 400 млн. песо, предполагается построить 1,2 тыс. школ-интернатов.

В полном соответствии с задачами радикального преобразования отсталого кубинского общества уже в начале 1962 г., т. е. сразу же после успешной ликвидации неграмотности, Революционное правительство приняло закон о коренной реформе системы просвещения. Согласно этому закону, система обучения молодых поколений устанавливалась на принципах переходности, в соответствии с которыми окончание низшего этапа обучения дает право на поступление в высшую ступень обучения. Принятие этого принципа, ликвидация так называемых народных школ с примитивными учебными программами превратили кубинскую систему просвещения в действительно народную, в полном смысле слова демократическую систему.

Школьное строительство стало одним из главных аспектов культурного строительства и социальной политики. Социалистические преобразования коренным образом изменили цели, содержание и идейную направленность школьного образования.

Кубинская школьная система представлена шестилетней начальной (охватывает детей 6—12 лет), средней основной школой (4-летней в городе и 3-летней в сельской местности) и 4-летней предуниверситетской школой, дающей право без экзаменов поступать в университет.

Средняя школа дает также право на поступление в средние специальные учебные заведения.

Основой кубинской системы просвещения осталась начальная шестилетняя школа, которая охватывает практически всех детей. Это стало условием достижения в перспективе всеобщего охвата детей обучением в трехлетней основной средней школе, в которой в 1974/75 учебном году обучалось свыше 200 тыс. детей. А пока всеобщее начальное образование обеспечивает поступление в профессионально-технические школы различного профиля, позволяющие удовлетворять нужды различных отраслей народного хозяйства в квалифицированных рабочих.

Повсеместно стали создаваться рабфаки и курсы ускоренного обучения для подготовки сельской и рабочей молодежи к поступлению в средние специальные учебные заведения и вузы.

Всемерное развитие начальной, средней, средней специальной и высшей школы привело к тому, что в 1975/76 учебном году все виды обучения охватили свыше 3 млн. учащихся, т. е. в настоящее время в Республике Куба учится каждый третий. Начальное (шестилетнее) образование является на Кубе обязательным, в этих школах обучаются также и взрослые, ранее оставившие учебу или прошедшие только курсы ликвидации неграмотности. Уже к 1967 г., например, образовательный уровень повысили более 1 млн. взрослых, из них 320 тыс. получили различного рода дипломы, а 31 тыс. — свидетельства об окончании средней школы.

До революции абсолютное большинство детей рабочих и крестьян по разным причинам не могли продолжать учебу, в том числе и из-за постоянных материальных лишений. Учитывая это, Революционное правительство с 1962 г. ежегодно учреждает большое количество государственных стипендий в средних школах и высших учебных заведениях. Все стипендиаты («бекадос») обеспечены бесплатно общежитием, одеждой, обувью, учебниками и учебными принадлежностями. При режиме Батисты во всей стране было менее 50 учащихся-стипендиатов — цифра поистине ничтожная, если учесть, что уже в 1962 г. их насчитывалось более 75 тыс., в 1966 г. — 150, а в 1973/74 учебном году — свыше 200 тыс. Материальную помощь от государства получали учащиеся педучилищ и сельскохозяйственных школ, а также других средних специальных учебных заведений. Около 1/3 всего

состава студентов университетов — стипендиаты. На полном государственном обеспечении находится 10% всех учащихся, что значительно выше, чем в других странах Латинской Америки. Сейчас на полное государственное обеспечение берут всех детей в возрасте до 13 лет, если в этом возникает необходимость.

В результате осуществления реформы образования значительно изменилась структура системы общего и специального образования на Кубе. Несмотря на широкую сеть начального образования, удельный вес затрат на него снизился с 57,5% в 1958 г. до 40,4% в 1965 г. В 1958 г. только 3,97% валового национального продукта шло на нужды просвещения и культуры. В 1965 г. удельные расходы возросли в два раза (7,69%). В расчете на душу населения ежегодно тратится 43 песо вместо 12 до революции, т. е. в 3,5 раза больше.

По мере решения задачи всеобщего начального обучения, расширяется сеть средних школ, которые дают, кроме общеобразовательной подготовки, основы техники и ремесла, а также готовят молодежь к поступлению в вуз. Средние общеобразовательные школы получат в 1975/76 учебном году 95 тыс. новых учебных мест, а институты, ремесленные училища, педагогические училища, сельские средние школы и предуниверситетские учебные заведения — около 140 тыс. новых учебных мест.

Высокий процент охвата населения обучением характерен не только для начальной, но и для средней школы: в 1974/75 учебном году в средних учебных заведениях обучалось свыше 93% детей соответствующего возраста. Профессиональному образованию уделяется на Кубе особое внимание, расширяется сеть высших и средних специальных учебных заведений, существенно меняется и их специализация. В 1973/74 учебном году в стране насчитывалось 180 средних специальных учебных заведений, в которых обучалось свыше 87 тыс. человек. Квалифицированные рабочие кадры для развивающейся промышленности готовятся в десятках учебных центров, созданных в республике при содействии Советского Союза.

В 1974/75 учебном году в стране насчитывалось 68 тыс. студентов высших учебных заведений, а к 1980 г. их число возрастет в 3 раза.

До революции в университете гуманитарными науками занималась половина студентов. После революции доля специализирующихся по гуманитарным наукам соста-

вила лишь 20% студентов, а по техническим — 50%, благодаря чему в стране готовятся инженеры по 15 специальностям, а также специалисты сельского хозяйства и медицинские работники.

Уже в 1961 г. университеты развернули подготовку молодежи, не имеющей среднего образования к поступлению в вуз. При университетах создаются курсы — интернаты для детей рабочих и крестьян (вынужденных ранее оставить учебу в средней школе), чтобы подготовить их к быстрейшему поступлению в высшее техническое учебное заведение.

Помимо общеобразовательной подготовки подрастающее поколение в школах готовится к производительному труду. Это предусмотрено школьной программой, всей воспитательной работой. А с 1971 г. труд стал неотъемлемой составной частью обучения, благодаря созданию учебно-трудовых сельских средних школ второй ступени, — «школ в поле» [1], где школьники живут и учатся. В настоящее время этих школ уже свыше 130. Это современные светлые здания, располагающие новейшим оборудованием, библиотеками, кинозалами, спортивными площадками. В 1973/74 учебном году в них обучалось 185 тыс. учащихся, которые часть учебного времени проводили на сельскохозяйственных работах.

Подводя итоги коренным преобразованиям в области народного просвещения за 1959—1974 гг., газета кубинских коммунистов «Гранма» писала, что сейчас, как и семнадцать лет назад, образование на Кубе рассматривают как «самую важную задачу, которая встает после свершения революции» [2]. Оно находится под неослабным вниманием Коммунистической партии Кубы и Революционного правительства, является залогом новых успехов в социальном и культурном строительстве.

---

[1] «Международная жизнь», 1973, № 12, с. 113.
[2] Granma, 18.V.1974, p. 5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В самые короткие исторические сроки на Кубе были решены коренные социальные проблемы, в том числе и те, которые связаны с особенностями демографического развития первой страны на Американском континенте, успешно строящей социалистическое общество. В самом деле, положительный опыт в решении продовольственной и жилищной проблем, невиданно быстрое снижение смертности, в том числе детской, полное и окончательное решение проблемы занятости, достижение всеобщей грамотности и повышение уровня культуры широких трудящихся масс — эти успехи и в настоящее время остаются недоступными для соседних с Кубой латиноамериканских стран.

Благодаря опыту Кубы, доказана безосновательность утверждений о неуправляемости социально-демографических процессов и «демографическом детерминизме», о преобладании демографического над экономическим, согласно которым реализация программ глубоких социальных преобразований в латиноамериканских странах не может быть успешной без предварительного и существенного снижения темпов демографического роста.

Значительное ускорение темпов роста населения в менее развитых странах мира создало исключительно благоприятную почву для оживления мальтузианских попыток доказать, что взрывоподобный рост населения якобы представляет собой основную причину их нынешней отсталости, главную угрозу социально-экономическому прогрессу этих стран, и более того, будто бы в нем таится опасность «голодной смерти» для человечества.

Марксистско-ленинская наука о народонаселении, признавая, что в условиях слабо развитой экономики быстрое увеличение населения действительно становится дополнительным препятствием на пути к социальному и эко-

номическому прогрессу менее развитых стран, вместе с тем исходит из того, что не демографические процессы сами по себе, а капиталистические производственные отношения, колониализм и неоколониализм во всех его формах порождают социальные пороки развития молодых государств: голод, нищету, неграмотность, безработицу и бесправие широких трудящихся масс.

Речь, конечно, идет не о том, что демографический фактор перестает играть важную роль в экономическом строительстве, как только страна становится на путь создания основ социалистической экономики. Ставить вопрос таким образом, значило бы извращать истину, уходить от решения острых вопросов переходного периода, отрываться от реальной действительности. Скорее, надо говорить о возрастании роли человеческого фактора, приобретающем все большую значимость по мере возрастания запросов населения и необходимости их удовлетворения. И преимущества социализма состоят совсем не в том, что он позволяет забывать об этих коренных социальных вопросах, а в том, что победа социализма обеспечивает условия для окончательного их решения в интересах подавляющего большинства нации, на основе повышения производительности общественного труда, ускорения темпов экономического развития.

Куба своим примером демонстрирует всем народам латиноамериканских стран, что социалистическая революция представляет собой единственно возможный путь быстрой ликвидации колониальной и полуколониальной зависимости, экономического и социального обновления ныне отсталых стран и народов. Победа социалистических производственных отношений в экономически отсталых странах сама по себе не означает автоматического решения задач хозяйственного строительства, в том числе демографических проблем, но создает реальные условия для действительно полного их решения в интересах широких трудящихся масс города и деревни.

Семнадцатилетний опыт Кубы в коренном преобразовании общества и в разрешении экономических последствий демографического роста свидетельствует, что этому не может помешать ни высокий уровень рождаемости, ни быстрые темпы роста населения, ни неблагоприятные изменения возрастной структуры населения (например, снижение удельного веса в населении трудоспособных контингентов). Благодаря успехам на пути социалистиче-

ского строительства, широкому международному сотрудничеству со странами социализма ликвидированы безработица, безземелье крестьян, неграмотность, решены продовольственная и жилищная проблемы, улучшилось медицинское обслуживание. В этом состоит международное значение кубинского опыта в успешном решении демографических проблем на Кубе, который становится притягательной силой для сотен миллионов людей в латиноамериканских странах. Все это не оставляет камня на камне от разного рода апологетических теорий, направленных на то, чтобы народы Латинской Америки, как и народы других стран «третьего мира», пошли по «демографическому пути», согласно которому контроль рождаемости становится предварительным условием достижения социального прогресса. Пример Республики Куба красноречиво подтверждает возможность успешного решения демографических проблем только на основе коренных социально-экономических преобразований в стране, в результате победы социалистической революции.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3
Глава I. **Формирование, особенности воспроизводства и структура населения Кубы** 5
§ 1. Формирование населения 5
§ 2. Естественное движение населения Кубы . . . 14
§ 3. Возрастная структура населения Кубы 27
§ 4. Проблемы использования трудовых ресурсов. Подготовка квалифицированных кадров 32
Глава II. **Процесс урбанизации на Кубе** 44
§ 1. Городское население 44
§ 2. Внутренние миграции 55
Глава III. **Революционные преобразования в области экономики и культуры и их влияние на развитие населения Кубы** 62
§ 1. Достижения в области здравоохранения и медицинского обслуживания. Жилищная и продовольственная проблемы 62
§ 2. Ликвидация неграмотности. Развитие народной школы 70
Заключение 77

Александр Серафимович Первушин
НАСЕЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ КУБА

Редактор *Т. А. Кобзева* Техн. редактор *Р. Н. Феоктистова*
Корректоры: *О. Г. Шумская, С. С. Писаревская*
Худ. редактор *Т. В. Стихно*
Обложка художника *Т. Н. Погореловой*

Сдано в набор 28/VIII 1975 г. Подписано к печати 3/XII 1975 г.
Формат бумаги 84×108/32. Бумага № 3. Объем 2,5 печ. л.
Уч.-изд. л. 4,29. Усл. печ. л. 4,2
Тираж 2200 экз. А 09761 (Тематич. план 1976 г. № 33)
Заказ № 2061 Цена 44 коп.

Издательство **«Статистика»**, Москва, ул. Кирова, 39.

Великолукская городская типография управления издательств, полиграфии и книжной торговли Псковского облисполкома, г. Великие Луки, Половская, 13

44 коп.